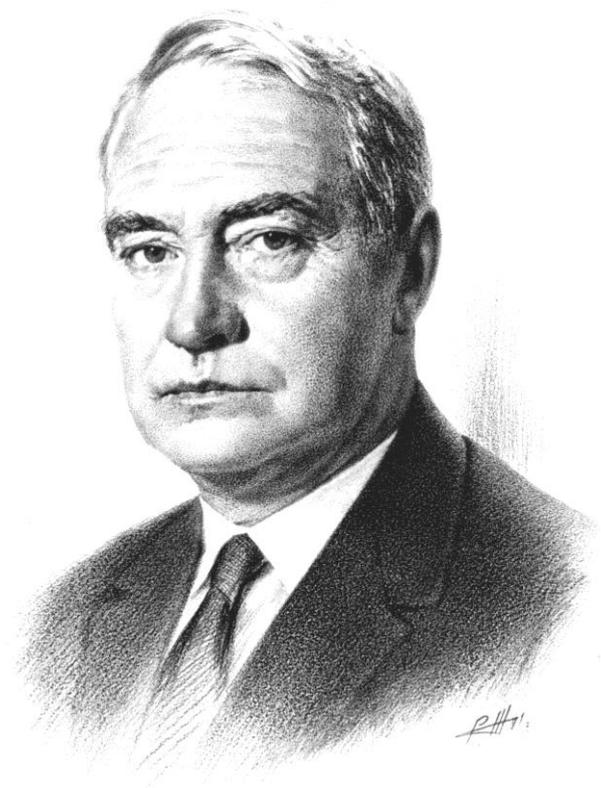

Тверская история и наука России

Каргинские краеведческие чтения

выпуск 2

ТВЕРЬ 2009

УДК 94(407.331) (082)
ББК ТЗ(Рос-4Тв) я43
Т 26

Составители: П.М. Пахомов, Б.А. Ершов

Т26 Тверская история и наука России: Каргинские краеведческие чтения. –
Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. – Вып. 2 – 88 с.: ил.
ISBN 978-5-7609-0497-3

Сборник состоит из докладов, представленных на секции краеведения XVI Региональных Каргинских чтений, прошедших 26–28 марта 2009 года в Тверском государственном университете и посвящённых 175-летию со дня рождения Д.И. Менделеева и 200-летию со дня рождения А.А. Воскресенского. В первом докладе И.И. Судницын приводит новые архивные данные о тверских корнях Д.И. Менделеева – ученого с мировым именем. Доклад Т.В. Богатовой посвящен юбилею А.А. Воскресенского, уроженца города Торжка, являющегося учителем Д.И. Менделеева. Дмитрий Иванович называл Александра Абрамовича «дедушкой русской химии». 2009 год богат на юбилеи. 15 января исполнилось 75 лет академику В.А. Кабанову – ученику В.А. Каргина и одному из инициаторов каргинского движения в Твери. В этом году научная общественность страны отмечает 100 лет со дня рождения выдающегося ученого, крупнейшего специалиста в области синтеза полимеров академика В.В. Коршака. 100 лет прошло со дня рождения М.М. Котона, много лет возглавлявшего легендарный академический Институт высокомолекулярных соединений в Ленинграде. У старейшего полимерного института страны тоже юбилей – ИВСу 60 лет. Старейшей кафедре страны по полимерам, которую организовала в Уральском государственном университете ученица В.А. Каргина А.А. Тагер, исполнилось 50 лет. Тематика докладов, естественно, посвящена не только событиям и людям, связанным с химической наукой, но и другим аспектам Тверской истории и истории российской науки.

Настоящий сборник издан при финансовой поддержке РФФИ (проект №09-03-06000г), администрации Тверской области, фирмы «Брукер» и др.

УДК 94(407.331) (082)
ББК ТЗ(Рос-4Тв) я43

ISBN 978-5-7609-0497-3

© Авторский коллектив, 2009

© Тверской государственный
университет, 2009

К читателю

Перед вами второй выпуск докладов тверских краеведов (и не только), озвученных в марте 2008 года на XV Каргинских чтениях, проводимых в Твери ежегодно начиная с 1994 года. Секция краеведения Каргинских чтений значительно моложе, однако доклады краеведов также вызывают определенный интерес у гостей Твери – ученых и специалистов замечательной и обширной науки о полимерах, а также у тверских ученых, преподавателей и студентов.

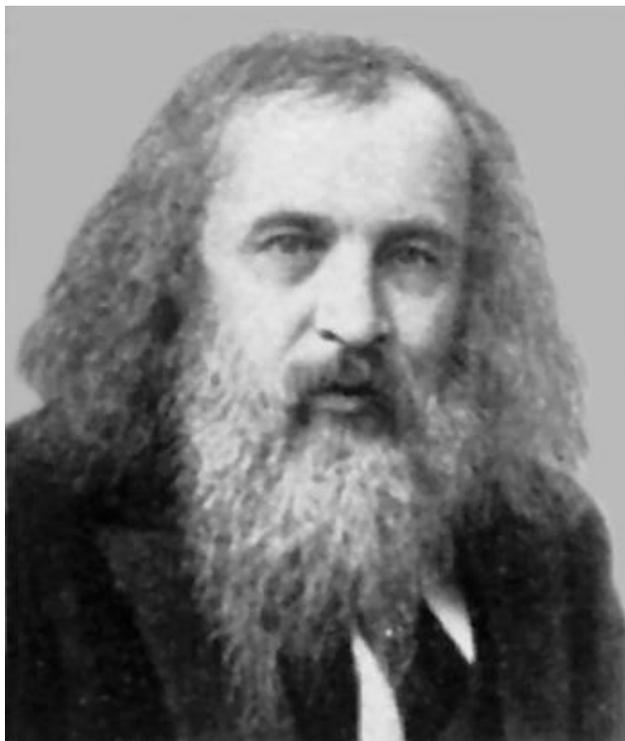
История Тверского края или, как иногда говорят, Тверской земли, насчитывает более восьми веков, она богата событиями, выдающимися земляками: политиками, учеными, военачальниками сухопутной армии и морского флота, духовными деятелями, деятелями промышленности и бизнеса. Их уровень не только местного, «губернского», масштаба, значительное число наших земляков известны по всей России и за границей. Один из ярких примеров – Дмитрий Иванович Менделеев, родовые корни которого исходят из Тверской земли. На территории области существуют древнейшие русские города Торжок, Тверь, Торопец, Бежецк, Кашин и др., об одном из них вы найдете краткий очерк в данном сборнике. Вы познакомитесь с особенностями архитектуры прекрасных усадебных комплексов, с биографиями некоторых ученых-химиков, многими интересными фактами.

Как и в первом сборнике (2008 г.) очерки достаточно кратки, немногословны. Расширенные варианты изложений конкретных тем могли бы вылиться в объемные книги. Такая цель перед секцией краеведения не ставилась. Тем не менее, мы надеемся, что данный сборник для гостей Твери даст достаточно полное представление об особенностях истории прекрасной Тверской земли. Надеемся также, что он будет способствовать повторному (а может и многократному) приезду гостей в гостеприимную Тверь.

Оргкомитет Каргинских чтений

Менделеев – символ России

Иван Иванович Судницын,
доктор биологических наук, профессор МГУ,
лауреат премий Ломоносова и Президента РФ

Минуло уже 175 лет со дня рождения Дмитрия Ивановича Менделеева и 140 лет со дня его эпохального научного подвига – открытия Периодического закона. Теперь уже всем ясно, что Менделеев имеет для России совершенно особое значение. Можно без преувеличения сказать, что он и сегодня – **интеллектуальный символ России**. Недаром по результатам широкомасштабного «голосования» (почти 3 миллиона россиян в проекте «Имя Россия» на телеканале «Россия») он – единственный ученый, попавший в число двенадцати самых

уважаемых соотечественников за всю историю страны. Менделеев по числу голосов «обогнал» и Ивана Грозного, присоединившего Казань, и Екатерину Великую, присоединившую Украину, и Александра II, освободившего крестьян! Высоко интеллектуальное жюри, которое очень придирчиво обсуждало жизнь и деятельность каждого из двенадцати избранных, поставило его выше не только этих трех выдающихся лидеров России, но и выше Петра Великого, Достоевского, Ленина и Сталина. В ходе дискуссий у всех, кроме Менделеева, были обнаружены отрицательные (или, по крайней мере, сомнительные) поступки или черты характера. И только о Менделееве все говорили в превосходной степени. Ни одного упрека! Что же помешало ему занять заслуженное первое место? Только лишь то, что всех «кандидатов» на «Имя Россия» оценивали по их полезности для России **в настоящий момент**. Жюри посчитало, что сейчас у нас социальная, политическая и экономическая ситуация столь неопределенна и неустойчива, что ученый (даже гениальный) не сможет ее исправить, и для этого необходим выдающийся общественно-политический вождь. Поэтому и выбрало оно в качестве «Имени России» святого Александра Невского – выдающегося полководца и дипломата, которому в тяжелейшей исторической обстановке удалось сохранить ядро

будущего российского государства. А на 2-м месте оказался Столыпин, который смог в трудный период (после поражения в войне с Японией, которую поддерживали соперники России – Великобритания и Германия) стремительно ускорить экономический подъем России. Однако если бы члены жюри и голосовавший «народ» знали «Заветные мысли» [2] и «К познанию России» [3] Менделеева, то убедились бы, что в своих реформах Столыпин всего лишь реализовал те исчерпывающие ответы почти на все основные «больные» проблемы России (характерные не только для 1904 года, но и для нашего времени), которые содержатся в этих глубочайших творениях российского гения. Если бы (как просил Столыпин) «России дали 20 лет покоя», она стала бы сильнейшей державой мира. Но «нет пророка в отечестве своем»! Наивный и обманутый народ пошел не за мудрецом (который своими делами доказал свою гениальность), а за малограмотными авантюристами. «Революционеры» пренебрегли его «заветами», оклеветали, а затем убили Столыпина (так как он мешал им разрушать государство) и ввергли страну в такую чудовищную кровавую «мясорубку», создали в ней атмосферу такого коллективного безумия, что слишком многие россияне потеряли способность трезво оценивать обстановку и принимать разумные решения. В этой сумятице «сорвавшихся с цепи» эмоций спасти страну, действительно, уже не могли ни гениальный ученый, ни талантливый реформатор. Оставалось лишь ждать, когда, повинувшись закономерностям исторических циклов, эти пароксизмы коллективного безумия утихнут самопроизвольно. В конце концов так и случилось, но на это потребовался почти целый век... А «Заветные мысли» и «К познанию России» весь этот век оставались забытыми. Лишь в 1995 году вышло первое посмертное издание «Заветных мыслей» (и то крохотным тиражом – 10 тысяч), а в 2002 году – «К познанию России» (и того менее – всего 5 тысяч).

Так было в России. Если же говорить о всей Земле, то подавляющее большинство землян почти ничего не знают об истории России, никогда не слышало ни о Ленине, ни о Сталине. Даже о Петре Великом и Пушкине, попавших в число 12 избранных, во всем мире знают лишь очень немногие – только самые образованные и интеллигентные люди. Почти никто из землян не слышал и о святом Александре Невском, избранном в качестве символа России. Но зато Менделеева знают все земляне, кто учился в средней школе (а такие школы есть во всех странах!), где обязательно учат химию, а значит – знают таблицу химических элементов, а в ней на самом почетном месте (**открывает вторую сотню элементов!**) – **МЕНДЕЛЕВИЙ!** Это славное имя завершает ряд блестящих, всему цивилизованному миру известных имен: Кюри, Эйнштейн, Ферми. Всего двенадцать величайших учёных (столько же апостолов было у Христа!) удостоились высочайшей чести – дать свое имя химическому элементу, и среди них только один россиянин – *Дмитрий Иванович Менделеев!*

Страну обычно оценивают по её самым выдающимся гражданам. И школьники всего мира, благодаря Менделееву, узнали, что есть такая великая страна – Россия!

Вот почему Менделеев – подлинный символ России, и останется им навсегда!

В России об его грандиозном открытии знают, конечно, почти все. Но (как ни горько это говорить!) по-прежнему почти ничего не знают ни его родословных «корней», ни мировоззрения, ни гражданской позиции. Спросите любого (не только школьника, но даже доктора химических наук): «Кто был дедушкой Дмитрия Ивановича?». И наверняка получите ответ: «Не знаю...». А кто читал итоговые труды его жизни – «Заветные мысли» и «К познанию России», в которых он гениально обобщил весь свой огромный и ценнейший жизненный опыт? Уверен, что не больше, чем один из тысячи! Да и сам Дмитрий Иванович не знал, по-видимому, своих предков дальше деда. Вот что пишет он в своих (очень коротеньких) «Автобиографических заметках» [1, с. 669]: «Дед – священник села ***Тихомандрицы***, Вышневолоцкого уезда, Павел Максимович Соколов имел 4-х сыновей: Василия Покровского, Ивана Менделеева, Тимофея Соколова и Александра Тихомандрицкого (Фамилии давали нередко учителя духовного училища.). Отец – Иван Павлович учился в Главном Педагогическом Институте и поехал учителем словесности в Тобольск, где женился на Марье Дмитриевне Корнильевой». Вот и все, что до недавнего времени мы знали о предках российского Гения. И лишь несколько лет тому назад, изучая исторические архивы (в поисках своих предков), я случайно обнаружил, что весь XVIII век мои дальние предки тоже жили в окрестностях этого села и служили в тех же нескольких церквушках, затерянных в глуши севера Тверского края, что и предки Дмитрия Ивановича Менделеева. Все они почти наверняка были ближайшими родственниками, так как вступать в брак с крестьянами церковнослужители не могли (тогда их дети стали бы крепостными), а дворяне тоже не рождались с религиозными служителями (чтобы не потерять права на потомственное дворянство). Поэтому церковнослужители, как правило, рождались между собой, а детей у них было много, в результате почти все служащие в соседних церквях были связаны перекрестными родственными узами. Некоторые из них указаны в «Родословном древе Менделеева», приведенном ниже в этой статье. А более подробно о них рассказано в моих книжечках [9–12].

О чем же рассказывают нам исторические архивы? Селение ***Тихомандрицы*** в XVII и XVIII веках считалось еще не селом, а «выставкой» и входило в состав ***Удомельского погоста Тверской половины Бежецкой пятины Новгородского уезда***. Более века жили предки Менделеева в этом глухом «медвежьем углу», где среди бесчисленных рек, озер и болот ютились прелестные церквушки («древян

клетки», то есть деревянные, срубленные без единого гвоздя), маленькие деревеньки и «усадищи» помещиков (именно это пронзительной красоты место изображено на гениальной картине И.И. Левитана «Над вечным покоем»). Были они церковнослужителями всех уровней – от пономарей до священников. Самым древним из известных его предков был, по-видимому, *«Костентин Парфеньев»*. В 1628 году он был священником в селе *Троицком* («что в Вязниках на реке на Дубне») Гостунского стана Кашинского уезда [4]. Остатки этого села (Троица-Вязники Талдомского района Московской области) еще целы, хотя величественная церковь, построенная на средства сельчан в начале XIX века, представляет собой руины: она была закрыта и обречена на разрушение (как и семьдесят тысяч других храмов!) в роковые 1936-1940-ые годы.

Спустя 20 лет (в 1648 г.) в церкви *Михайловского Костовского* погоста (соседствующего с *Удомельским*) служил священник *Парфен Константинов* [5]. Имена *Парфен* и *Константин* у священников в ту пору встречались очень редко, а переводили детей священников на свободные вакансии в церкви соседних уездов довольно часто. Поэтому *Парфен Константинов* почти наверняка – сын *«Костентина Парфеньева»*.

В этом же (1648-ом) году в церкви соседнего *Никольского Удомельского* погоста (в который входила и выставка *Тихомандрица*) служил пономарь *Фома Парфеньев* (по-видимому, сын *Парфена Константинова*). А в 1722 году в этом же *Удомельском* погосте (в церкви выставки *Мушино*) служил дьячок *Стефан Фомин* – почти наверняка сын *Фомы Парфеньева* [6]. В 1723 году у него родился сын *Максим*, который стал впоследствии священником выставки *Тихомандрицы* [7]. Здесь в 1751 году родился его сын *Павел Максимович* (семинарское прозвище *Соколов*) – дедушка *Дмитрия Ивановича Менделеева*. Супругой его была *Степанида Евдокимова* (дочь соседнего священника). Их дети: *Иван* (отец *Дмитрия Ивановича Менделеева*), *Тимофей*, *Татьяна*, *Наталья* и *Параскева* [8]. *Иван Павлович Менделеев* блестяще закончил Тверскую Духовную семинарию и мог бы тоже (как и шесть поколений его предков!) стать священником, но по каким-то причинам решил стать учителем. В 1802 году он окончил Главный педагогический институт в Санкт-Петербурге (потом в нём учился и сам *Дмитрий Иванович*), а затем преподавал в Тобольской гимназии, где, кстати, обучал словесности и знаменитый поэт Ершов (создатель «Конька-горбунка»!). Впоследствии приемная дочь Ершова (Феозва) стала супругой *Дмитрия Ивановича* (не у тестя ли своего научился он такому точному, красивому, сочному и выразительному русскому языку?).

Случайность ли, что у простых сельских священников, живших в глухом «медвежьем» углу, родился такой гениальный ребёнок? Как биолог

уверен, что это – не случайность. Ведь умственные способности (как и физические) с высокой (но не 100%-ной, конечно!) вероятностью передаются по наследству. А чтобы стать священником, надо было иметь незаурядные интеллектуальные задатки для того, чтобы очень хорошо учиться в церковно-приходской школе, потом в Духовном училище, потом в Духовной семинарии. Почти все крестьянские дети мечтали стать священниками, но только самые способные, дисциплинированные и миролюбивые (не более 2-3 из тысячи!) могли выдержать жесточайшую (но, к счастью, добросовестную!) конкуренцию. И эти избранные потом передавали свои генетические качества потомкам, среди которых и появились гении (Ломоносов, Менделеев, Докучаев, Вернадский, Туполев, Добролюбов, Чернышевский...) и многие сотни талантливых представителей различных интеллектуальных профессий.

Так что же, все гении – потомки священников? Нет, конечно, - не все. Но процент одаренных высоким интеллектом среди них больше, чем в других группах населения. Это (по Дарвину) – результат многовекового искусственного отбора, который столь же «обязателен» для людей, как и для всех других живых существ. Конечно, социальная обстановка, воспитание и образование могут помочь любому человеку существенно поднять свой интеллектуальный уровень (для этого и существует педагогика!), но при прочих равных условиях унаследованные качества обязательно проявятся. Не случайно же существует жесткий конкурс и при поступлении в вуз, и при приеме на ответственную работу (особенно – у космонавтов)! В результате, например, даже на нашем (сравнительно небольшом) факультете почвоведения МГУ им. М.В. Ломоносова и академик РАН Глеб Всеволодович Добровольский, и четыре заведующих кафедрами (профессора В.Д. Васильевская, А.С. Владыченский, Е.А. Дмитриев и Д.Г. Звягинцев) и автор этой статьи (дальний родственник Менделеева) – потомки священников. А из 100 известных мне родственников Менделеева (мои троюродные дяди, тети, братья, сестры, племянники и племянницы) 90 имеют высшее образование, 25 – кандидаты наук, 4 – доктора, 3 – профессора, 4 – лауреаты Государственных премий. Конечно, они не гении, но и они участвуют в создании «генетического фонда», который (при удачной комбинации генов и, конечно, при благоприятных условиях жизни) повышает шансы появления талантов и даже гениев. Не будет этого генофонда – и вероятность появления гениев существенно уменьшится.

Это, конечно, не означает, что у «обычных» людей не могут родиться гениальные дети, но вероятность такого события существенно меньше, чем в «интеллектуальных» родах (конечно, и у гениев иногда могут родиться дебилы, но История еще не знает случаев, чтобы у дебилов родился гений).

Появляются ли Гении в российской науке сейчас? К сожалению, затрудняюсь кого-либо назвать. Среди ученых моего поколения и более молодых нет ни одного Нобелевского лауреата, да и вообще в последнее время о научных достижениях мирового уровня в нашей стране что-то не слышно. Известно только открытие 105-го элемента (*Дубния*) в Институте ядерных исследований в Дубне. Однако и этот институт – «объединенный» (т.е. международный), и в его работе активно участвуют зарубежные учёные (кстати, за рубежом сейчас живут 42 из 50 потомков гениального Ломоносова).

Почему же так получается (вернее, *не* получается)? Очень вероятно, что одна из важных причин этого – физическое уничтожение в нашей стране (в 1936–1939гг.) почти всех (более 100 тысяч!!) священников и преданных церкви мирян. И еще около 50 тысяч были сосланы в места, где не только вырастить и должным образом воспитать детей, но и выжить-то было крайне трудно. Так был подорван «интеллектуальный генофонд» России, который мог бы породить потенциальных Менделеевых. Теперь, конечно, священников уже не убивают, но если появляются молодые талантливые учёные, то их моментально переманивают в Западную Европу, США, Канаду. Заманивают не только высокой зарплатой, но и всей инфраструктурой общества, хорошими условиями для работы, а главное – востребованностью результатов их исследований. В XVIII и XIX веках талантливые люди всех профессий из европейских стран с удовольствием приезжали в Россию и оставались здесь навсегда, а теперь все происходит «с точностью до наоборот»! К великому сожалению, ни общество, ни правительство еще не понимают всей огромнейшей важности восстановления отечественного интеллектуального генофонда. В лучшем случае, иногда поговаривают о повышении зарплаты молодым талантливым учёным. Но этого явно недостаточно, так как разрушен весь многовековой уклад российской жизни, способный породить Гениев.

Так что же – нет никакой надежды на появление в России новых «*Менделеевых*»? Она, конечно, есть («надежда умирает последней!»). Но для того, чтобы эта надежда стала реальностью, нужна специальная, точно нацеленная внутренняя политика. Её задача: отыскать среди нашей молодежи (или потомков эмигрантов) тех немногих, которые обладают необходимым генетическим потенциалом, и создать им максимально благоприятные условия не только для реализации их собственных талантов, но и (обязательно!!) для выращивания и воспитания их потомства. А если давать тысячи долларов за рождение 2-го и 3-го ребенка *всем* матерям, то весьма вероятно, что в первую очередь этим воспользуются «любители лёгкой наживы», а среди них – большая доля алкоголиков и наркоманов (хорошо еще, если не больных спидом!). Короче говоря, политика общества и государства должна быть такой же мудрой, как в России в XVIII и XIX веках.

У кого же нам учиться этой мудрости? В первую очередь, конечно, у нашего российского гения – *Менделеева*. Таких мудрых книг, как его «Заветные мысли» [2] и «К познанию России» [3], – единицы. Но по-прежнему подавляющее большинство россиян их не знает. А если узнают и последуют его советам, уверен, что Россия станет процветающей страной.

Не знали их и в 1917-ом. Вместо того чтобы слушать мудреца, большинство россиян пошли, как стадо баранов, за авантюристами, которые пообещали им «рай на Земле», как только будут «экспропрированы экспроприаторы» и ликвидирован многовековой уклад России. Пошли за ними и получили, вместо «рая» трагическое недоразумение.

Почти 100 лет «Заветные мысли» [2] не только не издавали, но и тщательно замалчивали. Нашим правителям «Заветные мысли» российского мудреца были не только не нужны, но и смертельно опасны, потому что высказанные в этой книге здравые идеи слишком уж резко диссонировали с их неадекватными и примитивными лозунгами-заклинаниями. Лишь в 1995 году эту книгу, наконец, издали, но всего лишь 10 тысяч экземпляров. А это – «капля в море»: всего один экземпляр на 15 тысяч россиян (в то время как за последние годы напечатаны и проданы миллионы бумажной макулатуры о бандитах, ворах, проститутках, наркоманах, сексуальных маньяках!). В результате даже среди докторов и кандидатов химических наук её читали лишь единицы, а среди ученых других профессий – почти никто о ней даже не слышал. Что уж говорить о людях, менее образованных! Подозреваю, что и среди членов нашего правительства (и депутатов Совета Федерации и Думы) почти никто её не то, что не читал, а даже о ней не слышал!

Какая же из этих «Заветных мыслей» сейчас самая актуальная? Актуальны они все, так как *Дмитрий Иванович* настолько глубоко изучил все главные стороны жизни России, что и сейчас все его советы очень ценны и полностью сохранили свою актуальность (хотя с тех пор и прошло 100 лет!). Но, пожалуй, всего актуальнее (и это тоже почти никому не известно) то, что он не видел *никакого противоречия* между *Наукой и Религией*. Напротив, он считал их составными частями Единого Целого. В «Послесловии» [2, с.406] он пишет: «Хочется мне выразить *заветнейшую* мысль о *нераздельности и сочетанности* таких граней познания, каковы: *вещество, сила и дух*... Высшее сознание этого выражено в *религии*, искусстве и науке. Выкиньте одно из троицы... – и в образовавшуюся пустоту... ворвется... вздор, не выдерживающий первичной критики». Дмитрий Иванович писал так в период, когда атеизм в среде ученых уже стал настолько модным, что вера в Творца считалась признаком «ретроградства». Что же вынудило его пойти против мнения «ученого» большинства? Дело в том, что (в отличие от многих «ученых») он

прекрасно понимал, что мораль и нравственность – это тот фундамент, на котором стоит весь сложнейший общественный организм. Он четко понимал и то, что эти необходимейшие свойства человеческой психики невозможно построить ни на военной и экономической мощи, ни на научных знаниях, ни на политических лозунгах. Понимал, что они – продукт мировоззрения народов, формировавшегося тысячелетиями и сконцентрированного в мировых религиях, и поэтому стоит лишь разрушить этот фундамент, и общественный организм (подточенный изнутри) неизбежно начнет разлагаться (как это и произошло в России в прошлом веке). Поэтому он говорит категорически [2, с.409]: **«Совершенно необходимо... признать... единого Бога»**. Исходя из этого, он пришел к твердому выводу [2, с.237-238], что **«уроки закона Божия»** должны входить в «тот ряд *основных* предметов образования, который развивает *сознательность* и составляет *элементарную подготовку* для получения высшего, или специального, образования». И уверенно рекомендует изучать в школах **«закон Божий» с первого по шестой класс**, причем обязательно **каждую неделю и не менее часа**.

За прошедшие два десятилетия произошло много событий. Власти перестали преследовать Религию, но человеческая психика – вещь очень консервативная. Для того чтобы восстановилась основательно разрушенная система нравственных ценностей нашего народа (в предельно лаконичной форме выраженная в *Священных Заповедях*), чтобы наш народ зажил, наконец, нормальной человеческой жизнью, необходимо выполнить важнейший Завет *Дмитрия Ивановича* – восстановить тысячелетнюю традицию познания *основ Религии* уже в младшем возрасте, когда психика детей еще не утратила высокой восприимчивости.

Однако до сих пор многие «высокообразованные» специалисты (в том числе некоторые академики РАН и даже один лауреат нобелевской премии...) продолжают считать, что, якобы, **«Наука и Религия – несовместимы**, так как наука доказала: мир, жизнь и человек возникли сами собой, а Бог – плод человеческой фантазии». А некоторые из них (во главе с Гинзбургом) ожесточенно сопротивляются изучению в школах основных положений Религии (по их мнению, это мешает детям осваивать частные науки). Однако их мнение опровергается примером не только *Менделеева*, совершившего гениальное открытие, оставаясь православным христианином. Почти все самые выдающиеся ученые были твёрдо убеждены, что мир (а тем более, жизнь и человек) устроены столь сложно и гармонично, что вероятность его *самопроизвольного* возникновения ничтожно мала. *Ньютон, Ломоносов, Дарвин, Эйнштейн, Сахаров* и еще сорок самых выдающихся учёных (из них 17 – нобелевские лауреаты) не сомневались и не сомневаются в том, что мир создан мудрой силой (которую и называют **«Создатель, Творец, Бог»**). Все они призывали и призывают не только беречь древнюю христианскую Религию

как драгоценную историческую реликвию, но и помнить, что самые последние достижения современной науки не только не противоречат возможности Сотворения Мира, но и все более полно ее подтверждают. Поэтому цель науки – не борьба с Религией, а познание Законов Мира, и каждое научное открытие помогает нам полнее понять *Замысел Творца*, чтобы затем эффективнее соучаствовать в осуществлении этого *Замысла*. В этом – высокое предназначение Человека в этом Мире, и *Менделеев* выполнил его лучше всех других!

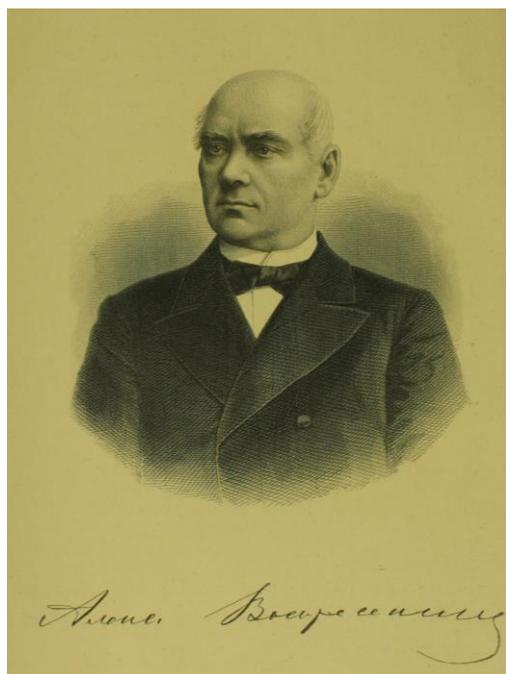
Список литературы

1. Менделеев Д.И. Автобиографические заметки // Собр. соч.: В 25 т. Л.; М., 1952. Т. 25.
2. Менделеев Д.И. Заветные мысли. М.: Изд-во «Мысль», 1995. 413 с.
3. Менделеев Д.И. «К познанию России». М.: ООО «Изд-во Айрис-пресс», 2002. 560 с.
4. Российский Государственный архив древних актов (РГАДА), фонд 1209, опись 1, дело № 662 «Список с Писцовой книги Кашинского уезду 7136 – 7138 г.г.», лист 13.
5. Российский Государственный архив древних актов (РГАДА), фонд 1209, опись 1, дело № 985. 1646 год, лист 20.
6. Российский Государственный архив древних актов (РГАДА), фонд 350, опись 2, дело № 2158. 1722 год, лист 88.
7. Государственный архив Тверской области (ГАТО), фонд 160, опись 1, дело № 17313. 1773 г., лист 299.
8. Государственный архив Тверской области (ГАТО), фонд 160, опись 1, дело №16104. 1791 год, стр. 156.
9. Судницын И.И. Рождение биогеохимии. М.: Изд-во ООО «МАКС Пресс», 2002. 48 с.
10. Судницын И.И. Гении и народ России. М.: Изд-во ООО «МАКС Пресс», 2006. 36 с.
11. Судницын И.И. Единство народа России. М.: Изд-во ООО «МАКС Пресс», 2006. 32 с.
12. Судницын И.И. Ломоносов – Менделеев – Докучаев – Вернадский –...? М.: Изд-во ООО «МАКС Пресс», 2008. 18 с.

Александр Абрамович Воскресенскому – уроженцу Тверской земли – 200 лет

Татьяна Витальевна Богатова,
доцент МГУ им. М.В. Ломоносова

В 2008 году исполнилось 200 лет со дня рождения А.А.Воскресенского, который благодаря меткому выражению его ученика, Д.И.Менделеева, в истории науки известен как дедушка русской химии.

Александр Абрамович Воскресенский (14(26).11.1808 – 21.1(2.2).1880) родился в городе Торжке Тверской губернии в духовной семье: его отец, Авраамий Иванович Знаменский (1780–1814), служил дьяконом в Воскресенской церкви, а в 1813 году был возведен в сан священника; мать, Мария Ефремовна (в девичестве Холщевникова), также происходила из семьи церковнослужителя. Александр из четырех детей был вторым; старше был брат Михаил, младше – сестра Ольга и брат Иван [1]. Два старших брата, Михаил и Александр, прошли путь, обычный для мальчиков духовного сословия: приходская школа, Новоторжское духовное училище,

Тверская Духовная семинария. Оба отличались способностями и трудолюбием, окончив семинарию в числе первых учеников. Однако далее их пути разошлись: Михаил пошел по духовной стезе (он был направлен в Петербургскую Духовную академию), а Александр окончил семинарию как раз в тот год, когда после десятилетнего перерыва возобновил свою работу Главный педагогический институт в Петербурге. По распоряжению Министерства народного просвещения сюда в качестве студентов предполагалось прислать лучших выпускников духовных семинарий из разных городов, и Александр Воскресенский попал в их число. Это определило его дальнейшую судьбу и, возможно, в большой мере – судьбу российской химической науки.

Среди преподавателей Главного педагогического института были известные ученые того времени – Герман Гесс, Михаил Остроградский, Адольф Купфер, Петр Плетнев, Антон Гримм. Окончив институт с золотой медалью, в начале 1836 года А.А.Воскресенский вместе с десятью лучшими студентами был направлен для продолжения образования за границу [2]. Более года он провел в Берлине, слушая лекции Э.Митчерлиха, братьев Розе, Г. Магнуса. В дальнейшем предполагалось,

что он будет специализироваться по технической химии в Вене, однако судьба распорядилась по-другому. В сентябре 1837 года в Германию приехал его учитель по институту Г.И. Гесс [3], в своей научной командировке посетивший и известного гиссенского профессора Юстуса Либиха, с которым имел переписку. Именно после этого, в октябре 1837 года, планы А. Воскресенского изменились: вместо Вены он отправился в Гиссен. И хотя прямых доказательств влияния Гесса на такое течение событий пока не найдено, думается, что именно он посоветовал своему ученику поехать к Либиху.

Работа в лаборатории Ю. Либиха была наиболее плодотворным временем в научной судьбе А. Воскресенского. Здесь он включился в исследования органических веществ, которые в тот период проводили Либих и сотрудники его лаборатории (многие из них, как и Воскресенский, были иностранцами, приехавшими к профессору Либиху на стажировку) – исследования, делавшиеся «на переднем крае» молодой тогда органической химии. За 9 месяцев работы в Гиссене А.А. Воскресенскому удалось сделать удивительно много: он изучал действие безводной серной кислоты на «маслородный газ» (этилен) [4], занимался определением состава нафталина (и установил его) [5], а также начал обширное исследование состава и свойств хинной кислоты [6]; в процессе последней работы им было открыто новое органическое вещество – хинон. Вернувшись в сентябре 1838 года в Петербург, он продолжил изучение хинона, установил его правильную формулу и детально описал свойства. Исследование хинной кислоты и хинона стало темой докторской диссертации Воскресенского [7], которую он защитил в декабре 1839 года.

По возвращении из-за границы Александр Абрамович был назначен адъюнктом на кафедру химии С.-Петербургского университета и одновременно инспектором студентов* в Главном педагогическом институте [8]. В университете ему было поручено читать техническую химию, затем органическую и аналитическую химию, а после ухода в отставку профессора химии М.Ф.Соловьева (1846) – и все остальные разделы курса. Примерно в это же время Педагогический институт покинул Г.И. Гесс (1847), и А.А.Воскресенский заменил его на кафедре химии и технологии. С 1843 года он экстраординарный, а с 1852 – ординарный профессор химии.

Вопреки сложившемуся мнению о том, что по возвращении в Россию А.А. Воскресенский оставил научную работу и занялся педагогической, изучение его трудов показывает, что в первой половине 1840-х годов он активно занимался исследованиями: так, в 1840 году он по заказу таможенного департамента разработал специальные краски для клеймения

* Эта должность примерно соответствует современной позиции заместителя директора (или проректора) по учебно-воспитательной работе.

товаров [9]; в 1841 году из какао-бобов выделил новый алкалоид теобромин [10]; в 1842 году провел обширные анализы каменных и бурых углей [11]; в 1844 году снова возвращается к исследованиям хинона (изучает действие на него щелочей) [12]; в 1845 году анализирует вещества из корней цикория [13]. Лишь во второй половине 1840-х годов, когда на его плечи легли хлопоты о двух кафедрах химии – в университете и в институте, его научная активность снижается. Однако интенсивная педагогическая деятельность, позаимствованный у Г. Гесса и Ю. Либиха подход к преподаванию химии как науки экспериментальной (с включением практических работ студентов в лаборатории в качестве обязательного компонента), а также его убеждение в том, что студентов необходимо вовлекать в настоящую научную работу по актуальной тематике, позволили А.А. Воскресенскому привлечь к химии молодые силы: с середины 1840-х годов количество студентов, специализировавшихся по химии, неуклонно и быстро возрастало, достигая своего максимума в конце 1850-х годов, Александра Абрамовича отличало стремление поддержать у студента и молодого коллеги интерес к самостоятельным исследованиям. Как вспоминал потом Д.И. Менделеев, «мы в лаборатории чаще всего слышали его любимую поговорку: "Не боги горшки обжигают и кирпичи делают", а потому в лабораториях, которыми заведовал Воскресенский, не боялись приложить руки к делу науки, а старались лепить и обжигать кирпичи, из которых слагается здание химических знаний» [14]. Но думается, что не менее привлекательной для молодежи была возможность сделать действительно актуальное исследование: Александр Абрамович старался предлагать студентам для самостоятельного изучения темы, находившиеся на переднем крае науки. Достаточно лишь взглянуть на тематику выпускных работ по химии: так, студент М. Скобликов по предложению Воскресенского сделал в 1851 году интересное исследование об иридии [15], некоторые свойства которого описал незадолго до этого известный химик К. Клаус; в работе Э.Радлова (1852) обсуждается теория отверждения гидравлических цементов [16], которые получили широкое распространение в Европе после Всемирной Лондонской выставки 1851 года; Адольфу Млымскому было поручено (1860) изучение выплавки железа и стали по способу Бессемера [17] всего лишь через четыре года после того, как Бессемер его разработал. Можно привести и много других подобных примеров. Он учил своих студентов думать, анализировать и, как вспоминает Менделеев, «всегда ясно видел, что истинное знание не может ограничиваться односторонностью, а потому нас, начинающих, заставлял сопоставлять мысли и взгляды Берцелиуса и Либиха с учениями Дюма, Лорана и Жерара, тогда уже выступивших, но еще далеко не получивших господства». Педагогический талант А.А. Воскресенского и его упорные труды по возвращению на отечественной почве высокообразованных, знающих свое дело химиков –

ученых и преподавателей – дали свои плоды: немалое число его учеников

Группа членов химической секции Первого съезда русских естествоиспытателей, вынесшая постановление о необходимости создания Русского химического общества (5 января 1868 г.).

Стоят (слева направо): Ф. Р. Вреден, П. А. Лачинов, Г. А. Шмидт, А. Р. Шулячен-ко, А. П. Бородин, П. А. Меншуткин, Н. А. Соковнин, Ф. Ф. Бейльштейн,

К. И. Лисенко, Д. И. Менделеев, Ф. Н. Савченков.

Сидят (слева направо): В. Ю. Рихтер, С. И. Ковалевский, Н. П. Нечаев, В. В. Марковников, А. А. Воскресенский, П. А. Ильенков, П. П. Алексеев, А. Н. Энгель-

затем и сами стали преподавать в университетах и институтах. Так, Н.Н. Соколов стал профессором Петербургского, а затем Новороссийского университета (после него занял кафедру А.А. Вериги); П.А. Ильенков – Петровской сельскохозяйственной академии; Н.Н. Бекетов – Харьковского университета; П.П. Алексеев и И.А. Тютчев – Киевского университета (последний впоследствии стал директором Института сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии), наконец, самый известный ученик Воскресенского – Д.И. Менделеев – стал одним из его преемников по кафедре в Петербургском университете.

Когда в России складывалась система высшего образования, талантливый педагог с большим опытом и актуальными знаниями был очень востребован. Поэтому Александра Абрамовича приглашали

(одновременно с работой в университете) также в другие учебные заведения. Он, в частности, преподавал неорганическую химию в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (1843–1849), в Пажеском корпусе (1849–1850), читал лекции и вел практические занятия по химии в Институте инженеров путей сообщения (1850–60), в Главном инженерном училище (1850–1866) [18]. Так, одним из учеников Воскресенского по Школе гвардейских подпрапорщиков был П.П. Семенов (впоследствии – известный географ и путешественник, исследователь Тянь-Шаня), который в мемуарах тепло отзывался о своем учителе [19].

А.А. Воскресенский был не только ученым и педагогом, он был и государственным человеком, исполнявшим в те или иные периоды своей жизни разнообразные общественные и служебные обязанности. Так, в течение десяти лет (1838–1848) он был инспектором студентов в Главном педагогическом институте, неоднократно замещая директора во время его отпусков и поездок. В начале 1860-х годов начинается новый период деятельности Александра Абрамовича – он занимает высокие посты декана физико-математического факультета (1861–1865), ректора Петербургского университета (1865–1867) и, наконец, попечителя Харьковского учебного округа (1867–1875). В конце 1870-х годов, будучи членом Совета Министра народного просвещения, он участвовал в работе Комиссии по разработке нового университетского устава. 21 декабря 1864 года А.А. Воскресенский был избран членом-корреспондентом Императорской академии наук в С.-Петербурге. Он являлся кавалером Орденов Белого Орла, Св. Владимира 2-й степени, Святой Анны и Святого Станислава высших степеней [20].

Заслуживает отдельного внимания вопрос о дате рождения ученого, которая в различных источниках имеет вариации, отличаясь числами и месяцами; есть разночтения также и в отношении года рождения. Как правило, в литературе имеют хождение три варианта даты – 14 и 26 (25) ноября и 7 декабря. Разумеется, эти разночтения происходили из-за путаницы стилей (когда к дате, уже переведенной в новый стиль, еще раз прибавляли 12). Правильной датой следует считать 14(26) ноября. Что же касается года рождения, то в большинстве официальных справочников приводится 1809 год; не очень понятно, однако, откуда взялась эта цифра: в формулярных списках и других документах ученого год в виде числа практически нигде не фигурирует – как правило, в документах указывается лишь возраст ученого (т.е. число лет), причем точность его указания, видимо, не являлась делом первостепенной важности, поэтому «пересчет» возраста в год рождения дает в зависимости от документа совершенно разные цифры – от 1808 до 1812 года. Наиболее строгим доказательством могла бы стать запись в церковной метрической книге, однако таковые по церквям г. Торжка за столь ранний период практически не встречаются

Могила «дедушки русской химии» в Спасе на Низу

(утрачены). Пожалуй, лишь в одном случае дата рождения А.А. Воскресенского зафиксирована цифрами с конкретным указанием года – это надпись на его надгробном памятнике. Нам представляется, что эта дата наиболее точная из всех имеющихся, тем более что в архивном отделе ЗАГСа г. Торжка нам удалось найти запись о том, что после смерти ученого

в 1880 году его родственникам была выдана справка – выписка о его рождении из метрической книги (которая на тот момент еще не была утеряна). Логично предположить, что надпись на памятнике делалась в соответствии с этой справкой и более всех других дат соответствует истине.

Имя Александра Абрамовича Воскресенского принадлежит не только химии, истории науки и культуры – оно неразрывно связано с Тверской землей: здесь в Торжке он родился, здесь жили его ближайшие родственники – родители, семья сестры; неподалеку от Торжка он приобрел небольшое имение в сельце Можайцево; здесь же он завещал себя похоронить, что и было исполнено. Прах ученого покоится на небольшом сельском кладбище у Спасо-Преображенской церкви в трех километрах от Можайцева. Однако не только надгробный крест на могиле сегодня напоминает нам об А.А. Воскресенском – куда более живой памятник он оставил о себе у местных селян: в 1878 году он организовал в Можайцеве сельскую школу для крестьянских детей, пожертвовав для этого деньги, десятину земли и стоящий на ней дом [21]. Помимо первоначальных вложений Александру Абрамовичу удалось привлечь к этой школе внимание местного земства и столичного Департамента народного просвещения и выхлопотать ежегодные субсидии на содержание школы. Задумав ее как двухклассное народное училище, он не успел завершить все необходимые формальности (при нем школа начала работать как одноклассное училище), но дело не пропало – его племянник, Владимир Михайлович Воскресенский довершил начатое, и в 1887 году школа стала двухклассной [22]. Она продолжала учить детей и после

наступления нового столетия, и после прихода новой власти, продолжает это делать и сегодня – в двадцать первом веке. Конечно, она «живет» уже не в том здании, что было при Воскресенском, – вместо деревянного дома построен двухэтажный кирпичный, который располагается в центральной усадьбе местного колхоза «Мир» – поселке Мирный, но память об основателе здесь бережно сохраняется: на стендах в вестибюле и в музейных уголках кабинетов химии и истории [23]. Ученики школы под руководством педагогов ухаживают за могилой ученого, проводят изыскания в архивах и библиотеках. Как и прежде, школа продолжает обучать детей из 20 окрестных сел и деревень, здесь регулярно проходят школьные научные конференции, школьники принимают участие во Всероссийских Менделеевских конкурсах, показывая высокие результаты. Логичным и правильным шагом было бы присвоение этой школе в юбилейный год имени ее основателя – Александра Абрамовича Воскресенского. Этот ученый чрезвычайно много сделал не только для химии и отечественного образования, он оставил о себе добрую память и на родной земле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Тверской области (ГАТО), ф. 160, оп. 11, д. 153, л. 1-2.
2. ГАТО, ф. 575, оп. 1, д. 80, л. 19.
3. Центральный государственный исторический архив С.-Петербурга (ЦГИА СПб.), ф. 13, оп. 1, д. 2482.
4. Woskressensky A. Ueber die Einwirkung der wasserfreien Schwefelsäure auf das ölbildende Gas // Ann. 1838. Bd. XXV. S.113–115.
5. Woskressensky A. Ueber die Zusammensetzung des Naphtalins// Ann. 1838. Bd. XXVI. S. 66–69.
6. Woskressensky A. Ueber die Zusammensetzung der Chinasäure, Chinoil// Ann. 1838. Bd. XXVII. S. 257–270.
7. Рассуждение о хинной кислоте и об открытом в ней новом теле, хиноиле, написанное А. Воскресенским для получения степени доктора по отделению естественных наук. СПб.: В тип. Э.Праца и К, 1839. 48 с.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 733, оп. 120, д. 241, л. 5-6; там же, оп. 23, д. 80, л. 14.
9. ЦГИА СПб., ф. 14, оп. 1, д.4441, л.1-4 об.
10. Woskressensky A. Ueber das Theobromine // Erdm. Journ. Prak. Chem. 1841. Bd. XXIII. S. 394–397.
11. Woskressensky A. Untersuchungen einiger südrussischer Brennmaterialen des Mineralreichs // St. Petersb. Verh. Min. Gesell. 1842. S. 44–54.
12. Woskressensky A. Ueber die Einwirkung der Alkalien auf das Chinon [1844] // St.Pétersb. Acad. Sci. Bull. 1845. T. III, col. 345–347.
13. Woskressensky A. Ueber die Zusammensetzung des Inulins // Erdm. Journ.

Prak. Chem. 1846. Bd. XXXVII. S. 309–312.

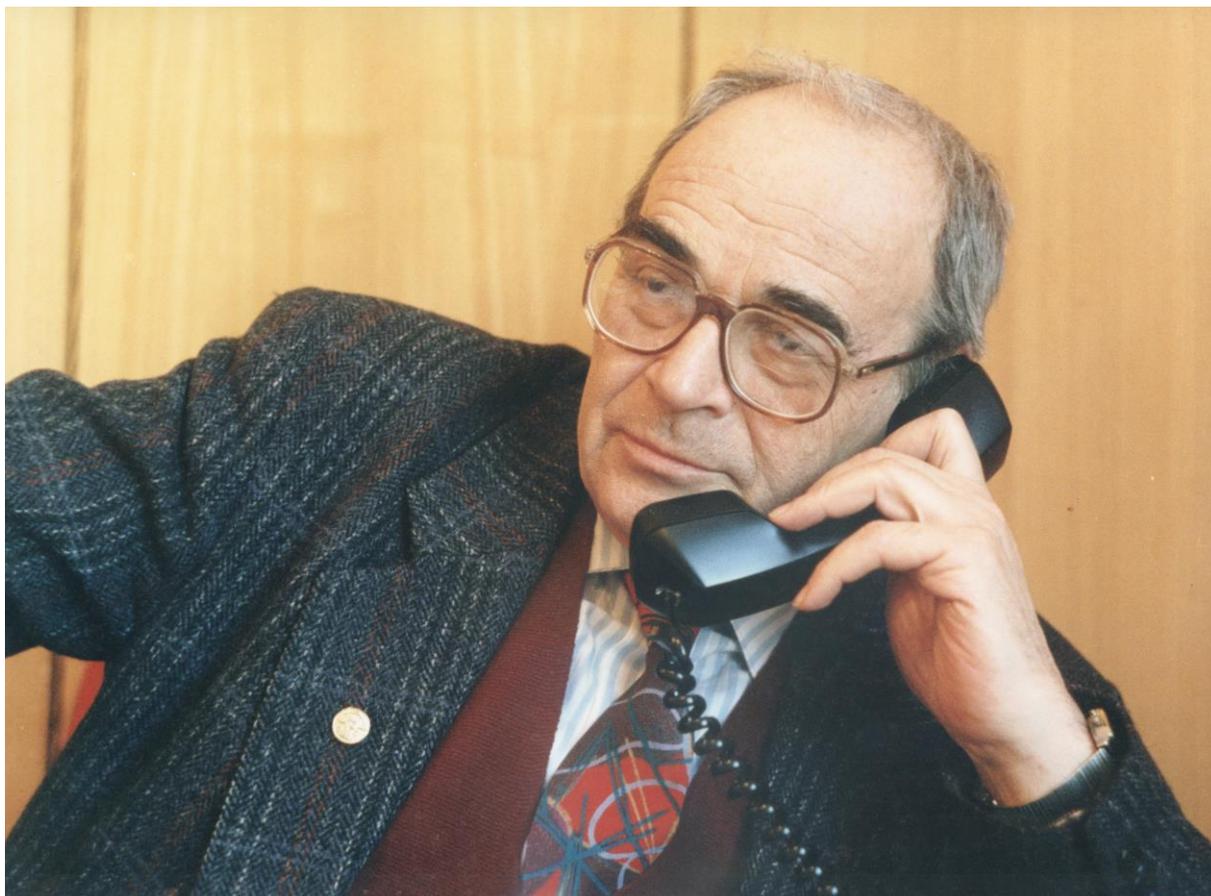
14. Менделеев Д.И. Воскресенский Александр Абрамович // Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. СПб., 1892. Т. 7, С. 243–244.
15. Skoblikoff M. Recherches sur quelques combinaisons nouvelles d'Iridium // St.Pétersb. Acad. Sci. Bull. 1852. Т. XI, col. 25–32.
16. ЦГИА СПб., ф. 14, оп. 10, д. 76.
17. ЦГИА СПб., ф. 14, оп. 11, д. 66.
18. РГИА, ф. 733, оп. 120, д. 241, л. 4-20; там же, д. 460, л. 1–21.
19. Семенов-Тяньшанский П.П. Мемуары // Русские мемуары, 1828–1856. Избранные страницы. М.: Правда, 1990. С. 459, 472.
20. РГИА, ф. 733, оп. 120, д. 241, л. 4-20; там же, д. 460, л. 1–21.
21. ГАТО, ф. 20, оп. 10, д. 5141.
22. Там же, л. 149.

Богатова Т.В., Позднышева Н.И. А.А. Воскресенский: ученый и подвижник. Две школы выдающегося педагога // Сергиевские чтения: Сб. ст. и материалов. М.: Древлехранилище, 2005. С. 91–97

***Почетный профессор Тверского государственного
университета***

**Павел Михайлович Пахомов,
профессор ТвГУ**

АКАДЕМИКУ ВИКТОРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ КАБАНОВУ – 75 ЛЕТ

(15.01.1934 – 31.03.2006)

Я впервые услышал о Викторе Александровиче Кабанове в 1973 году на научном семинаре в лаборатории С.Н. Журкова ФТИ им. А.Ф. Иоффе, будучи в то время аспирантом данной лаборатории. Научный семинар вел А.И. Слуцкер, а его темой были материалы статьи С.А. Аржакова, Н.Ф. Бакеева и В.А. Кабанова «Надмолекулярная структура аморфных полимеров», опубликованной в журнале «Высокомолекулярные соединения» (1973. Т.15, №5. С.1154). Есть ли «пачки» в аморфных полимерах или нет? Этот спорный вопрос в тот период очень активно обсуждался.

После окончания аспирантуры меня направили на работу в г. Калинин в Институт синтетического волокна (ВНИИСВ), который возглавлял профессор А.С. Чеголя. Научные исследования в институте

того периода велись активно. Будучи сам очень деятельным и «пробивным» человеком, хорошим оратором и организатором, грамотным специалистом, Александр Сергеевич регулярно (раз в 4–5 лет) проводил в Калининском Международные симпозиумы по химическим волокнам, на которые собирался весь цвет полимерной науки, особенно в области технологии получения полимерных волокон. Я, например, помню, как после симпозиума к С.Н. Журкову в Ленинград приезжал известный ученый-структурщик Anton Peterlin. В организации и подготовке научной программы этих симпозиумов активнейшее участие принимал Виктор Александрович Кабанов как сопредседатель оргкомитета. Да и вообще

В.А. Кабанова и А.С. Чеголю связывала крепкая личная дружба. На фото их легко узнать во время проведения III Международного симпозиума (1981г).

В начале 80-х годов вся тематика ВНИИСВ более чем на 50% была

переориентирована на создание высокопрочных и высокомолекулярных волокон из гибкоцепных полимеров. Идея состояла в том, чтобы из обычных полимеров путем ориентационной кристаллизации из расплава или ориентационного вытягивания повысить прочность готовых волокон или пленок в 1,5–2,0 раза. Это дало бы народному хозяйству страны значительную экономическую прибыль. Авторами целевой правительственной программы по высокопрочным волокнам были В.А. Кабанов и А.С. Чеголя. Результатом реализации этой программы явилось создание промышленного производства высокопрочного «сеновязального» шпагата и тарной ткани на химических комбинатах в г. Калининском и Балаковом. Эти виды продукции и сегодня успешно и широко используются в различных областях, заменяя ценные материалы из природного сырья.

В этот период (1978–1985 гг.) активной научной деятельности в институте успешно продвигалась и моя работа по подготовке докторской диссертации. В 1983 году она была уже практически готова, но защитить ее удалось только в 1987 году в МГУ на совете по высокомолекулярным соединениям, председателем которого являлся В.А. Кабанов. Задержка защиты была обусловлена тем, что А.С. Чеголя не нашел общего языка с новым первым секретарем Калининского обкома КПСС о времени прове-

дения III Международного симпозиума по химическим волокнам (по плану его проведение в 1980 году совпадало со временем Олимпийских игр в Москве). А.С. Чеголю сняли с должности директора, правда, уже по другой причине (по результатам проверки КРУ финансовой деятельности ВНИИСВ). Вся научная общественность (АН СССР), зам. Председателя Совета Министров СССР Л.А. Костандов выступили в поддержку А.С. Чеголи, но Политбюро ЦК КПСС оказалось сильнее. Через несколько лет, в 1986г., А.С. Чеголю восстановили в должности директора ВНИИСВ.

ВЫПИСКА

из заседания кафедры высокомолекулярных соединений МГУ
от 20 февраля 1985 г.

Присутствовали: д.х.н., проф. Зубов В.П., д.х.н., проф. Шibaев В.П., д.х.н. Герасимов В.И., д.х.н. Волынский А.Л., к.х.н. Кучанов С.И. и др.

Слушали: Доклад к.х.н., ст.н.с. Пахомова П.М. из Всесоюзного научно-исследовательского института синтетического волокна / г. Калинин / на тему: "Связь конформационного состава с механикой гибкоцепных полимеров".

В обсуждении приняли участие: чл. корр. АН СССР, проф. Кабанов В.А., проф. Шibaев В.П., д.х.н. Герасимов, с.н.с. Ефимов А.В. Было отмечено, что в докладываемой работе обсуждались вопросы взаимосвязи между конформационными характеристиками в полимерных цепях и их способностью к деформации.

Актуальность темы определяется важностью направленного использования деформационных процессов при получении высокомолекулярных высокопрочных полимерных материалов / волокон и плёнок / на основе гибкоцепных полимеров, что отражено в целевой программе ОЦ.ОИВ.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе изучения процессов структурообразования и деформирования полимеров с помощью разработанного автором количественного метода анализа конформационного состава в цепях макромолекул, ориентационных и деструкционных явлений, сопровождающих процессы получения волокон из гибкоцепных полимеров.

Научное направление, которое развивает автор, может быть сформулировано как "Конформационное состояние гибкоцепных полимеров и его роль в процессах получения химических волокон".

Постановили: Рекомендовать Пахомову П.М. оформить доложенные результаты в виде диссертационной работы для её представления к защите на соискание учёной степени доктора химических наук.

Зав. кафедрой высокомолекулярных соединений, чл. корр. АН СССР, проф. Кабанов В.А.
Учёный секретарь кафедры, с.н.с., к.х.н. Кучанов С.И.

В 1985 году моя диссертация прошла успешную предзащиту на кафедре Высокмолекулярных соединений МГУ. Заседание вел сам В.А. Кабанов. При доброжелательной обстановке вопросов по работе было много. Виктор Александрович меня покорила своей манерой говорить: очень мягкой и красивой, в то же время четкой и без лишних слов конкретной. Я до сих пор храню выписку из того заседания, подписанную Виктором Александровичем, а кафедру ВМС считаю своей Alma Mater, со многими сотрудниками кафедры меня связывают теплые товарищеские и научные контакты. Но началась «перестройка», которая больно ударила по ВНИИСВ. Научная тематика в институте резко сократилась. А.С. Чеголя перешел на работу в Министерство химической промышленности СССР (некоторое время был зам. министра). Мне пришлось устраиваться на работу в Тверской государственный университет (ТвГУ). Последний V Международный симпозиум в Калинин (1990 г) А.С. Чеголя проводил, уже находясь на постоянной работе и жительстве в Москве.

В Тверском государственном университете мне, наряду с преподавательской деятельностью, удалось организовать структурные исследования полимеров. В начале 90-х годов я познакомился с Игорем Михайловичем Каргиным (двоюродным братом академика В.А. Каргина), который пришел в наш университет и заинтересовался, кто занимается исследованием полимеров. Поскольку я читал лекции студентам по физике и химии полимеров, а также проводил их изучение в лаборатории спектроскопии, то так мы с ним и познакомились. Он рассказал мне, что Каргины имеют глубокие тверские корни, а сам Валентин Алексеевич

провел детские годы у родственников в Твери, в двух домах по ул. Чернявской (ныне ул. академика Каргина) жили его бабушка и старший брат отца. В Твери по инициативе И.М. Каргина и с моей помощью началось активное Каргинское движение. В первую очередь был создан Общественный фонд им. академика В.А. Каргина. Затем было принято

решение установить на доме, где проживал В.А. Каргин, мемориальную доску. На открытие мемориальной доски в 1993 году были приглашены из Москвы В.А. Кабанов и А.С. Чеголя. На снимке вы видите В.А. Кабанова, произносящего теплые слова благодарности властям города и руководству университета за увековечивание памяти его учителя.

С Виктором Александровичем был также согласован вопрос о проведении ежегодных региональных Каргинских чтений в Твери. Первые чтения в Твери состоялись в 1994 году. На фото вы видите в президиуме

И.М. Каргина, ректора А.Н. Кудинова и автора статьи П.М. Пахомова, открывающего эту конференцию. Вначале конференция носила чисто мемориальный характер, не хватало средств на ее проведение, находили спонсоров (преимущественно полимерные предприятия города: заводы «Искож», «Химволокно», «Стеклопластик» и др.). Затем постепенно

выработался формат Каргинских чтений, в настоящее время они превратилась в полномасштабную научную конференцию с международным участием. На ней выступили с пленарными докладами многие известные ученые-полимерщики: академики В.А. Кабанов, Н.А. Платэ, А.А. Берлин, А.Р. Хохлов, чл-кор. А.Б. Зезин, В.П. Шибаев, А.Л. Вольнский, С.С. Иванчев, А.Н. Озерин, В.Г. Куличихин, проф. С.А. Аржаков, А.И. Слуцкер, Т.М. Бирштейн, В.В. Киреев, Э.Ф. Олейник, В.С. Папков, А.Е. Чалых и многие другие. В рамках Каргинских чтений стали регулярно проводиться областная конференция молодых ученых «Физика, химия и новые технологии», краеведческая секция, посвященная истории науки и культуры Верхневолжья, организовываться автобусные экскурсии по историческим местам, а также концерты классической музыки с участием артистов Тверской филармонии.

В 2004 году на XI Каргинских чтениях с пленарным докладом «От синтетических полиэлектролитов к вакцинам нового поколения» выступил В.А. Кабанов. На фото ниже вы видите, как ректор ТвГУ А.Н. Кудинов предоставляет слово для доклада В.А. Кабанову. Виктор Александрович сделал блестящий доклад. За большой многолетний вклад, который внес Виктор Александрович в развитие науки, технологии и образования в области полимерной химии Верхневолжья, решением ученого совета ТвГУ ему было присвоено звание «Почетный профессор Тверского государственного университета». Я знаю, что Виктор Александрович очень гордился этим званием, так как многие годы его творческой жизни были тесно связаны с Тверью.

31 марта 2006 года во время пленарного заседания XIII Каргинских чтений А.А. Берлину позвонили из Москвы и сообщили, что скончался В.А. Кабанов. В тот же момент заседание было прервано минутой молча-

ния. Мировая наука понесла невосполнимую утрату. Я не буду перечислять все заслуги, награды и почетные звания Виктора Александровича, но хочу сказать одно, что память об этом удивительном и доступном для общения человеке, выдающемся ученом и организаторе науки будет долго жить в сердцах научной общественности г. Твери.

Институту высокомолекулярных соединений – 60 лет

Евгений Федорович Панарин,
чл.-корр РАН, директор ИВС РАН

Ордена Трудового Красного знамени Институт высокомолекулярных соединений АН СССР был организован постановлением Президиума АН СССР от 15 июля 1948 года в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 2411 – 737 от 7 июля 1947 года. К этому моменту в нашей стране сложилась серьёзная напряжённая обстановка. Несмотря на впечатляющую победу на фронтах Второй Мировой войны и освобождение нашей Родины от фашистских захватчиков, международная атмосфера оставалась нестабильной из-за притязаний США и некоторых её союзников на мировое господство. Гонка вооружений с акцентом на использование атомного и термоядерного оружия снова поставила перед руководством нашей страны ряд первостепенных стратегических задач по качественному укреплению обороноспособности государства. Руководство Академии Наук отчетливо понимало, что без развития фундаментальной науки по ряду направлений, обеспечивающих решение стратегических задач обороноспособности, невозможно нормальное и спокойное развитие государства. Несмотря на огромные финансовые и материальные трудности послевоенного периода были изысканы необходимые средства на реализацию постановления Совмина СССР от 7 июля 1947г. В соответствующих документах подчёркивалось, что решение задач по

перевооружению нашей Армии необходимо строить на базе комплексного подхода по развитию ряда

научных направлений, в частности химии и физики высокомолекулярных соединений. Была поставлена задача в сжатые сроки создать научный центр под эгидой Академии Наук по развитию и решению теоретических проблем в области химии, физики и физической химии высокомолекулярных соединений, а также их возможных применений в различных областях техники, медицины, сельского хозяйства и экологии.

Первым директором-основателем Института был известный русский ученый член-корреспондент АН СССР профессор **Сергей Николаевич Ушаков**. Он заложил фундамент научной структуры Института и определил одно из важнейших научных

направлений – синтез и изучение лекарственных полимеров. Выбор кандидатуры был обусловлен достойной военной и трудовой биографией этого человека. Выпускник химического факультета Петербургского Политехнического Института С.Н. Ушаков после гражданской войны, где он участвовал в качестве артиллеристского офицера и летчика, впервые в нашей стране и в мире организовал кафедру технологии пластмасс. С 1943г. чл. корр. АН СССР. Под его руководством успешно развивались работы по синтезу и изучению фенол-альдегидных смол, эфиров целлюлозы, поливинилацетата, поливинилового спирта и других полимеров для лекарственных препаратов. Кроме работы в Политехническом и Технологическом институтах под его руководством сделан большой вклад в организацию промышленности пластмасс. Заслуги С.Н. Ушакова на посту директора института полимеризационных пластмасс и экспериментального завода оценены двумя Государственными премиями и рядом орденов и медалей.

Следующий период времени с 1953 по 1960г институт возглавил чл.-корр. **Степан Николаевич Данилов**. Он внес большой вклад в развитие химических и физических исследований, проводившихся в Институте, особенно в работы по синтезу и изучению целлюлозы и её производных. К этому моменту уже успешно функционировали ряд лабораторий: лаборатория № 1 – синтез новых полимеров (зав. С.Н. Ушаков) лаборатория № 2 – эластомеров (зав. М.М. Котон и потом чл.-корр. А.А. Коротков)

лаборатория № 3 – механизма полимеризации (зав. Б.А.Долгопоск)
лаборатория № 4 – поликонденсационных процессов (зав. А.А. Ваншейдт)
лаборатория № 5 – производных целлюлозы (зав. С.Н. Данилов)
лаборатория № 6 – растворов полимеров (зав. В.Н. Цветков)
лаборатория № 7 – структуры полимеров (зав. М.В. Волькенштейн)
лаборатория № 8 – (из двух секторов) – механических и диэлектрических свойств полимеров (зав. П.П. Кобеко)
лаборатория № 9 – физической и коллоидной химии полимеров (зав. С.Е. Бреслер).

Позже лаб. № 8 реорганизована в две лаборатории:

лаборатория № 8 – механические свойства полимеров (зав. Е.В. Кувшинский)

лаборатория № 10 – диэлектрические свойства полимеров (зав. Г.П. Михайлов)

В дальнейшем до 1960г проходили определённые преобразования научно-административного плана с образованием новых лабораторий и отдельных научно-исследовательских групп в зависимости от общего развития науки о высокомолекулярных соединениях и возникновения новых прикладных задач и их теоретического обоснования. Меняется профиль некоторых лабораторий.

С 1960 по 1987 Институт возглавлял чл.-корр. **Михаил Михайлович Котон**. Под его руководством произошло дальнейшее укрепление научно-

технической базы и консолидации тематики Института, направленной на решение насущных задач народного хозяйства страны. Особое внимание уделялось созданию высокотермостойких, высокопрочных полимеров, а также вопросам теории волокнообразования, синтезу и изучению

лекарственных полимеров. Этот период можно охарактеризовать как время окончательного формирования научного лица института и определенного

стиля в научно-организационном подходе к решению фундаментальных проблем химии и физики полимеров. Являясь уникальной научной организацией в нашей стране, ИВС успешно развивал новые научные фундаментальные направления, но и проводил в практику ряд разработок при совместном участии ряда отраслевых институтов и производственных организаций. Необходимо отметить, что на этом пути у института встречалось и немало трудностей объективного и субъективного характера. Хорошо известно, что всей научно-организационной деятельностью руководит директор Института и Ученый совет. В своей деятельности Институт подчинен Отделению общей и технической химии АН СССР, Президиуму АН СССР и «куратором» Института является Научный совет по высокомолекулярным соединениям АН СССР. Этот совет под председательством академика В.А. Каргина с самого начала своей деятельности подвергал резкой критике всю тематику и деятельность Института, добиваясь такого положения, чтобы ИВС АН СССР целиком руководствовался указаниям Научного совета по в.м.с. В результате такого положения очень усложнились отношения между Научным советом по в.м.с. и Институтом, в результате чего были частые проверки деятельности Института. К чести руководства Института и в первую очередь организаторскому и дипломатическому таланту М.М. Котона результаты многочисленных проверок на высшем уровне не привели к каким-либо серьёзным оргвыводам и существенному изменению тематики работ института. К середине 60-х годов основные задачи ИВС АН СССР были сформулированы следующим образом: 1) теоретическая и экспериментальная разработка основ волокнообразования, изучение ориентированного состояния полимеров с целью получения высококачественных пленок и волокон; 2) синтез полимерных лекарственных препаратов, полимерных сорбентов, электролитов, изучение избирательной сорбции для выделения и очистки лекарственных веществ, а также синтез и изучение свойств полимеров, обладающих биологически важными функциями (белки, нуклеиновые кислоты). В последствие руководством АН СССР (1970г) было признано целесообразным сосредоточить научную деятельность Института в четырех отделах: 1) термостойкие полимеры, 2) высокопрочные полимеры, 3) физика полимеров, 4) лекарственные и физиологически активные полимеры.

4 марта 1975 года на годичном Общем собрании АН СССР в докладе президента АН СССР академика М.В. Келдыша впервые были отмечены научные достижения Института.

В октябре 1975 года отмечалось 250-летие Академии наук СССР. В связи с этим юбилеем Институт посетили видные отечественные и иностранные ученые и были ознакомлены с работами Института. Иностранные ученые (профессора Вудворт, Блаут, Хочкинс, Цанн и

другие) дали положительную оценку деятельности Института, особенно профессора Марк (США) и Кларе (ГДР).

16 мая 1976 года Институту в торжественной обстановке был вручен Орден Трудового Красного Знамени за достижения в развитии полимерной науки.

28 марта 1976 года на общем собрании Отделения общей и технической химии АН СССР, посвященном обсуждению планов Института Отделения на X пятилетку, план ИВС АН СССР был полностью одобрен. В дальнейшем, вплоть до начала перестройки, деятельность ИВС успешно развивалась под пристальным и благожелательным вниманием академиков Н.А. Платэ и В.А. Кабанова.

Период 90-х годов проходил и до настоящего времени проходит под успешным руководством чл. корр. РАН Е.Ф. Панарина, которому удалось в невероятно трудных условиях перестройки сохранить лицо института и удержать наиболее квалифицированных сотрудников – продолжателей традиций ИВСа.

В настоящее время в ИВС РАН проводятся фундаментальные теоретические и поисковые исследования по следующим главным направлениям:

1. Синтез новых жидкокристаллических полимеров и изучение их свойств.

2. Синтез и изучение свойств новых водорастворимых полимеров с целью создания биологически активных веществ для медицины, сельского хозяйства, водоочистки и других применений.

3. Синтез и изучение свойств высоко термостойких и высокопрочных полимеров, с целью получения материалов для современной техники.

4. Изучение физических и физико-химических свойств новых полимеров. Разработка новых методов исследования полимеров. Поиск новых путей использования полимеров для хроматографических, мембранных методов исследования.

5. Создание и использование полимеров для улучшения экологии. Синтез производных целлюлозы и разработка экологически безопасных процессов производства целлюлозных материалов.

За истекшие годы в Институте выполнен большой объём научных исследований, в том числе:

- выполнены важные теоретические исследования в области статистических свойств полимеров, релаксационных явлений, упорядочения структуры во внешних полях, компьютерного моделирования структуры и динамических процессов в полимерных системах; сотрудниками Института разработан ряд основополагающих теорий объясняющих фундаментальные аспекты строения и свойств полимеров;

- создана целостная концепция синтеза линейных термотропных жидкокристаллических полимеров;

- установлена детальная картина поведения мезогенных жесткоцепных полимеров в растворе, магнито- и электрооптических эффектов в жидкокристаллическом состоянии;

- выполнен комплекс структурных исследований термотропных мезофаз спектроскопическим, диэлектрическим, механическим и другими методами;

- проведено теоретическое исследование процессов упрочнения полимеров и совместно с предприятиями МХП организовано производство **высокопрочных пленок и волокон**, в том числе сеновязального шпагата;

- исследование полимеров-носителей биологически-активных веществ позволило обнаружить **собственную биологическую активность** у ряда полимерных веществ, что дало возможность разработать ряд медицинских препаратов;

- разработан и выпускается в промышленном масштабе антисептический препарат **КАТАПОЛ**, плазмозаменитель **ПОЛИОКСИЦИН**, организовали производство антисептика **ПОВИАРГОЛА**, стимулятора роста **ДОКСАНА**, завершены клинические испытания противоракового средства **ПОГЛЮКАР**;

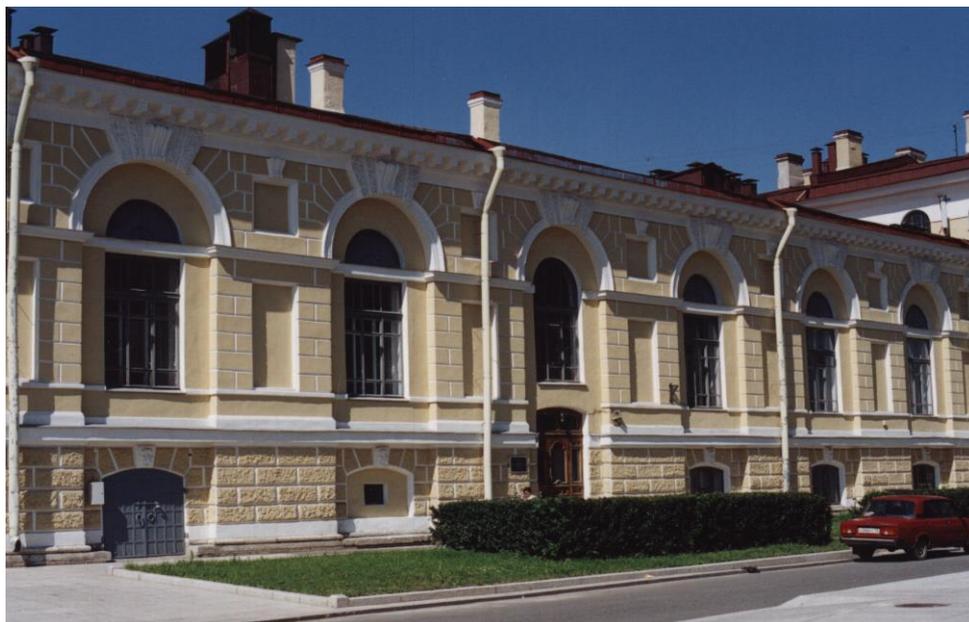
- путем модификации белков и пептидов ведется поиск новых высокоэффективных лекарственных средств;
- разработаны **тест- системы** для определения вируса иммунодефицита человека (ВИЧ -1 и ВИЧ -2), ревматоидного фактора, С- реактивного белка, туберкулеза, сальмонелоза и др. методом иммуноферментного анализа (совместно с Мед. центром «Авиценна»)
- разработан и проходит успешные клинические испытания кислородпереносящий кровозаменитель **ГЕЛЕНПОЛ**;
- на базе систематического изучения взаимодействия органических ионов со сшитыми полиэлектролитами, а также теоретических, термодинамических, кинетических зависимостей взаимодействия сетчатых полиэлектролитов с ионами биологически активных веществ созданы новые **высокоэффективные способы очистки лекарственных препаратов**, в т.ч. антибиотиков с высокой степенью чистоты, создана оригинальная технология получения **высокоочищенного инсулина**, производство которого организовано в г. Майкопе;
- как итог систематических исследований по синтезу водорастворимых полимеров и сополимеров созданы новые высокоэффективные реагенты и флокулянты для очистки сточных вод, повышения эффективности бумажного производства, например, флокулянт **АКРОМИДАН ЛК** создана опытно-промышленная установка для его производства;
- в результате проведенных теоретических и экспериментальных исследований осуществлен синтез **новых высокотермостойких полимеров и сополимеров**, обладающих предельной для органических полимеров термостойкостью, высокой прочностью, гидролитической стабильностью, отсутствием хрупкости, на их основе получены высокотермостойкие, высокопрочные волокна **ИВСАН-93**, превышающее по характеристикам волокно кевлар, связующие **ИПМ, ИПО, ИТА, РОЛИВСАН, полиимидно-силоксановый термопласт** эластичные термо- и криостойкие негорючие пены **ПИ**;
- созданы высокоэффективные композиционные **мембраны**, позволяющие очищать воду до степени дистиллированной, производить концентрирование спиртовых растворов с меньшими энергетическими затратами, чем при обычных методах; весьма перспективной для создания современных источников тока и интенсификации электрохимических и ионообменных процессов является разработка **пористых полиэтиленовых пленок**, покрытых слоем электропроводящего полимера, разработан метод **высокоэффективной мембранной хроматографии и макропористые полимерные мембраны** для нее, соединяющий технологические преимущества мембранной фильтрации и жидкостной хроматографии на упакованных слоях.

Институт поддерживает тесные научные связи со многими научными учреждениями, в том числе с Санкт-Петербургским технологическим

институтом (Техническим университетом), Техническим университетом (Политехническим институтом), Гос. университетом технологии и дизайна (Текстильный институт), Гос. университетом растительных материалов (Ин-т ЦБП), кафедрами СПб ГУ, СПб ИТМО, Череповецким ГУ. Сотрудники института читают лекции на этих кафедрах, студенты проходят стажировку и выполняют дипломные работы в лабораториях Института. Институт участвует в выполнении трех тем по Федеральной целевой программе «Интеграция высшей школы и фундаментальной науки».

Институт поддерживает регулярные научные контакты и проводит совместные исследования с рядом научных учреждений Германии, Голландии, Великобритании, Франции, США, Чехии, Китая. Систематически проводятся международные симпозиумы по полимерной тематике под эгидой ИЮПАК. Международный симпозиум в области синтеза полимеров 2008г продолжил серию проводимых Институтом международных конференций, собирающих представительный состав участников и, тем самым, укрепил и подтвердил международный авторитет Института, как признанного центра исследований полимеров. Институт располагает высококвалифицированными научными кадрами (три чл.-корр. РАН, 37 докторов наук, 145 кандидатов наук).

За истекшие годы сотрудниками Института опубликовано 60 монографий, более 8000 статей, и сделано 600 изобретений. За свой труд многие сотрудники награждены орденами и медалями СССР и РФ и удостоены почетных научных званий.

Михаилу Михайловичу Котону 100 лет

В декабре 2008г. исполнилось сто лет со дня рождения выдающегося российского ученого химика-органика, организатора науки, доктора химических наук, профессора, член-корреспондента Российской Академии Наук Михаила Михайловича Котона, внесшего в течение семидесятипятилетнего служения науке существенный вклад в развитие в мировом масштабе металлорганической химии и химии высокомолекулярных соединений.

М.М. Котон родился в семье железнодорожного служащего в известном своими историко-архитектурными памятниками пригороде г. Санкт-Петербурга г. Петродворце (г. Петергофе) и в юные годы начал работать в аптеке. Интерес к органической химии привел М.М. Котона в возглавляемую академиком В.Н. Ипатьевым лабораторию высоких давлений и температур Академии Наук. Свою первую научную работу, касающуюся выделения металлической ртути из ее органических производных в растворе под действием водорода под давлением, М.М. Котон выполнил в 1931 г. под руководством Г.А. Разуваева, ученика В.Н. Ипатьева, впоследствии академика, основателя и директора Института химии АН СССР (г. Горький). Совместно с М.М. Котоном в 1931-1935 г.г. Г.А. Разуваев открыл способ генерирования свободных алифатических радикалов разложением металлалкилов. Химический факультет

Ленинградского государственного университета М.М. Котон окончил в 1935г. экстерном, будучи уже опытным химиком.

Продолжая работу с металлоорганическими соединениями на кафедре общей химии Ленинградского медицинского педиатрического института, М.М. Котон проявил интерес также к кремнийорганическим соединениям, следствием чего был синтез на основе фенил- и бензилсилантриолов высокомолекулярных полимеров, проявляющих свойства электроизолирующих покрытий. В истории науки признается, что построения неорганических главных цепей молекул, состоящих из чередующихся атомов кремния и кислорода и обрамленных органическими радикалами, были осуществлены впервые К.А. Андриановым (впоследствии академиком) (1937г.), а чуть позже М.М. Котоном (1939г.) В США первые сообщения по полиорганосилоксанам появились в 1941г. (Ю. Рохов).

Итоги систематических исследований в области металлоорганических соединений, проведенных в 1930-1941г.г, М.М. Котон подвел в докторской диссертации «О реакционной способности металлоорганических соединений». подготовленной в 1941г.к защите, но защищенной по условиям военного времени только в 1945г. в Ленинградском государственном университете. В диссертации рассмотрены реакции органических соединений ртути, олова, свинца и висмута с водородом (под давлением), некоторыми металлами и неметаллами, а также с рядом веществ, обладающих способностью отщеплять атом водорода из своей молекулы: спиртами, фенолами, органическими и галоидоводородными кислотами. М.М. Котоном была открыта новая реакция меркурирования фенолов ароматическими соединениями ртути путем введения в ароматическое кольцо фенолов радикала HgAr^{\cdot} . В последующие годы М.М. Котон уделил внимание органическим соединениям сурьмы и таллия. Результаты этих исследований проложили дорогу к металлоорганическим мономерам и полимерам.

Возникший еще в довоенные годы интерес к полимерной электрической изоляции М.М. Котон проявил в своей монографии «Химия органических диэлектриков» (1957г.), которая составила основу читаемого им курса лекций студентам радиотехнического факультета Ленинградского политехнического института.

С 1952г. М.М. Котон заведует лабораторией синтеза новых термостойких полимеров Института высокомолекулярных соединений Академии Наук СССР (г. Ленинград), в 1960 г. избирается в член-корреспонденты Академии Наук СССР и назначается директором института, в должности которого работает до 1987г. (оставаясь почетным директором вплоть до кончины 27 июля 2005г.) С именем М.М. Котона связано становление Института высокомолекулярных соединений РАН как признанного в мире центра науки о полимерах.

Придя в Институт высокомолекулярных соединений АН СССР, М.М. Котон продолжил работы в области металлоорганических соединений, но уже синтезируя и исследуя полимеры, содержащие металлы в основной или боковой цепях. При этом предполагалось выяснить, как влияет введение атомов металлов и неметаллов на способность соответствующих мономеров к полимеризации, поликонденсации и на свойства получаемых полимеров. Прежде всего было прослежено влияние металлов, входящих в состав винильных и аллильных мономеров. За период с 1959 г. по 1966 г. М.М. Котоном с сотрудниками получены мономеры и полимеры, содержащие атомы ртути, свинца, олова, сурьмы, висмута, таллия, титана, германия, кремния и фосфора. Наиболее интересных результатов удалось достичь в случае акрилатов и метакрилатов, содержащих в своем составе арильные производные олова, свинца, германия и сурьмы. Например, на основе три(н-бутил)станнилакрилата (метакрилата) были получены нерастворимые эластичные полимеры, так называемые “оловянные каучуки”. Поликонденсационные полимеры, содержащие в основной цепи атомы олова, свинца и фосфора, связанные с различными ароматическими группами, оказались в своем большинстве нерастворимыми и неплавкими.

В Институте высокомолекулярных соединений РАН М.М. Котон завершил и довел до практической реализации начатую в Физико-Техническом институте РАН по инициативе академика И.В. Курчатова и член-корреспондента АН СССР П.П. Кобеко работу по получению на основе полистирола и ряда люминофоров высокоэффективных сцинтилляционных пластмасс, применяемых для регистрации радиоактивных излучений.

В 1950-е годы творческая мысль М.М. Котона была направлена на синтез полимеров винилового ряда со все возрастающей теплостойкостью (температурой стеклования). В практических целях получения теплостойких материалов для остекления реактивных самолетов в руководимой М.М. Котоном лаборатории проводились исследования по синтезу мономеров, нахождению условий полимеризации (сополимеризации), изучению структуры и свойств полимеров сложных эфиров акриловой и метакриловой кислот, полимеров метакриламидов и продуктов реакций их циклизации, полимеров и сополимеров ангидридов и имидов непредельных двухосновных кислот. Несколько марок разработанных органических стекол были паспортизованы и рекомендованы для испытаний в производственно-эксплуатационных условиях. С целью получения полимеров более теплостойких, чем полистирол, проводились систематические исследования винилнафталинов, винилтетралина, винилдекалина, винилфуранов и винилтиофенов, винилхинолина и винилпиридина, пара-винилбензойной кислоты, ее эфиров и амидов. В тех же целях в лаборатории были

продолжены начатые еще в Физико-Техническом институте РАН работы по полимеризации (сополимеризации) галогенсодержащих (в ядре) стиролов. Интерес представили также метил- и метоксизамещенные стиролы. Проведенные исследования позволили расширить ряд высокочастотных пленочных диэлектриков для конденсаторов.

В 1960-е годы возник интерес к полимерам на основе непредельных альдегидов в связи с возможностями их широкой модификации, вплоть до образования лестничных структур. С точки зрения получения высокотеплостойких полимеров, лаборатория достигла впечатляющих результатов: при полимеризации альфа-метакролеина по радикальному механизму получен алифатический полимер с температурой размягчения 215-220⁰С, а при полимеризации по катионному механизму – полимер алициклической структуры с температурой размягчения 280-290⁰С. Среди работ лаборатории М.М. Котона, проведенных в поздние 1950-е годы, несомненный интерес представляют исследования по синтезу полимеров путем раскрытия замещенных четырехчленных окисей и бета-лактонов. Была изучена полимеризация 3,3'-ди(галогенметил)оксациклубутанов (хлорметил-, фторметил, цианметил), что представляло интерес в связи с предстоящей организацией промышленного выпуска термопласта «пентон». Полимеры на основе различных замещенных бета-лактонов были стабильными до 250-300⁰С.

В начале 1960-х годов М.М. Котон переключился с синтеза

полимеризационных на синтез поликонденсационных полимеров. Этот переход обусловила возросшая потребность в высокотермостойких материалах с комплексом ценных технических свойств, которую можно было удовлетворить, развивая работы в области полимеров с бензгетероциклами в основных цепях – полигетероариленов. В нашей стране М.М. Котон стал пионером в исследовании высокотермостойких полимеров класса полиимидов. Проведенные под его руководством комплексные фундаментальные исследования процессов образования полиимидов, условий формирования желательной надмолекулярной структуры и морфологии позволили значительно углубить представления о реакциях полиацилирования диаминов производными тетракарбоновых кислот. На этой фундаментальной платформе был разработан ряд технических материалов, способных к длительной эксплуатации в технических устройствах при температуре 300⁰С (и выше) и при высоких уровнях радиации (элетроизоляционные пленки, высокотермостойкие волокна, диэлектрические слои, защитные покрытия и негативные фоторезисты для электронных схем, пленочные связующие для стеклопластиков, ультрафильтрационные мембраны и многое другое).

М.М. Котон – выдающийся организатор науки и педагог. В течение 27 лет М.М. Котон работал директором Института высокомолекулярных соединений РАН. Он автор двух монографий, более чем 500 научных работ и 90 авторских свидетельств об изобретениях. Под руководством

М.М. Котона защищено более 50 кандидатских и докторских диссертаций. Созданная М.М. Котоном научная школа была признана грантами Президента РФ. Ученики и последователи М.М. Котона в настоящее время успешно развивают его идеи по дизайну и синтезу новых полигетероариленов и композитов на их основе, сочетающих высокую теплостойкость (механические и термические функции) с химико-технологическими (мембраны для разделения веществ), оптическими, электронными, магнитными и иными функциями.

М.М. Котон является примером исполнения гражданского долга. В годы блокады г. Ленинграда М.М. Котон возглавлял химическую лабораторию Местной Противовоздушной Обороны, в течение двух созывов работал депутатом Ленинградского городского совета. М.М. Котон награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской революции, медалью «За оборону Ленинграда», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне» и другими медалями, знаком «Отличник здравоохранения». М.М. Котон много внимания уделял научно-общественной деятельности. В течение многих лет он входил в редколлегии ведущих научных журналов- Журнала Прикладной Химии и Журнала Органической Химии, а также «Энциклопедии Полимеров», был редактором монографий.

М.М. Котон прожил большую полную творческих успехов жизнь, внес существенный вклад в развитие фундаментальной химической науки и ее практических приложений.

Сотрудники, ученики и последователи.
Оргкомитет XVI региональных Каргинских чтений

50 лет кафедре высокомолекулярных соединений Уральского государственного университета

Сергей Анатольевич Вшивков,
доктор химических наук, профессор,
заведующий кафедрой высокомолекулярных соединений

Кафедра высокомолекулярных соединений была создана в Уральском

Анна Александровна Тагер

государственном университете доктором химических наук, профессором Анной Александровной Тагер в августе 1958 года, однако изучение свойств полимеров началось на 10 лет раньше в лаборатории коллоидной химии при кафедре физической химии УрГУ. А.А. Тагер заведовала кафедрой до 1986 года. В последующие годы кафедрой руководили профессор М.В. Цилипоткина (1986–1988), доцент В. М. Андреева (1988–1991), профессор А.И. Суворова (1991–2001). С 2001 года кафедрой заведует профессор С.А. Вшивков.

Основное направление исследований, проводимых на кафедре с момента ее создания, связано с изучением термодинамики, структуры и свойств полимерных систем. Являясь ученицей и последователем работ академика В.А. Каргина, А.А. Тагер заложила основы термодинамических исследований концентрированных растворов полимеров. В 1951 году была издана ее монография «Растворы высокомолекулярных соединений» – первая в СССР книга, посвященная проблемам растворов высокомолекулярных соединений. Учебник А.А. Тагер «Физикохимия полимеров», написанный в 1973 году, выдержал шесть изданий, в том числе два — на английском языке. Он и сегодня является наиболее известным и общепризнанным учебником в университетах России и стран ближнего зарубежья.

В 1950–1970 годах А.А. Тагер совместно с М.В. Цилипоткиной были выполнены фундаментальные работы по структуре и термодинамике сорбции различных полимерных сорбентов. В эти же годы проведены работы по реологии концентрированных растворов полимеров (А.А. Тагер,

В.Е. Древаль, Г.О. Ботвинник, М.С. Луцкий, М.К. Курбаналиев), показавшие роль качества растворителя в реологии полимерных систем. В 1970–1980 годах выполнены работы, выявившие влияние химического строения пластификаторов на фазовые равновесия и температуры стеклования полимерных систем (А.А. Тагер, А.И. Суворова). Важные исследования проведены по изучению структуры растворов методом светорассеяния (А.А. Тагер, В.Н. Кулезнев, В.М. Андреева, А.А. Аникеева, С.А.Вшивков, И.С. Тюкова), которые выявили роль качества растворителя, фазовых переходов, концентрации и молекулярной массы полимеров в образовании надмолекулярных структур в растворах полимеров. В совместных работах А.А. Тагер и Б.И. Лировой была заложена основа методологии применения ИК спектроскопии для оценки взаимодействия полимеров с растворителями и растворами солей. Термодинамические исследования растворов и смесей полимеров, выяснившие условия образования стабильных систем, были выполнены А.А. Тагер с Л.В. Адамовой, а также Ю.С. Бессоновым, А.П. Сафроновым, В.С. Блиновым.

Результаты работ опубликованы в многочисленных статьях в России и за рубежом, отражены в монографиях, включены в учебную литературу, что свидетельствует о признании созданной на Урале научной школы физикохимии полимеров.

Общее направление работ, проводимых в настоящее время на кафедре, базируется на заложенном ранее фундаменте и связано с изучением структуры, термодинамики образования, фазовых переходов и свойств многокомпонентных полимерных систем. Изучено (А.И. Суворова, А.П. Сафронов, Л.В. Адамова, И.С. Тюкова) влияние химической природы, соотношения компонентов, надмолекулярной структуры полимеров и способов получения полимерных композиций на их термодинамическую устойчивость. Установлена корреляция между термодинамической совместимостью компонентов и механическими характеристиками пленок, полученных из смесей полимеров. Исследованию влияния механического и магнитного полей на фазовые переходы и структуру растворов и смесей полимеров (в том числе жидкокристаллических) посвящены работы С.А. Вшивкова, Е.В. Русиновой. Установлена взаимосвязь между макроявлением — смещением при деформировании бинодалей и кривых ликвидуса и микроявлением — изменением размеров макромолекул. Обнаружено проявление принципа температурно-временной суперпозиции в фазовых переходах полимерных смесей, доказано подавление кристаллизации полимеров механическим стеклованием деформируемого аморфного полимера — матрицы. Показано, что магнитное и сдвиговое поле приводит к изменению типа жидких кристаллов с холестерического на нематический, образованию доменной структуры в растворах и расширению температурно-концентрационной области существования

ЖК-фазы. С увеличением молекулярной массы полимера способность макромолекул к ориентации в магнитном и механическом поле уменьшается. Полученные результаты обобщены в монографии С.А. Вшивкова «Методы исследования фазового равновесия растворов полимеров» (Екатеринбург, 1991) и учебном пособии С.А. Вшивкова, Е.В. Русиновой «Фазовые переходы в полимерных системах, вызванные механическим полем» (Екатеринбург, 2001). Важное место занимают исследования свойств экологически безопасных смесей синтетических и природных полимеров (А.И. Суворова, А.П. Сафронов, И.С. Тюкова). Начаты исследования (А.П. Сафронов, Т.В. Терзиян) ион-полимерного взаимодействия, структурных переходов и электрических явлений в водных растворах и гелях природных и синтетических полимеров, моделирующих поведение живых систем. Вопросы обеспечения экологической безопасности производства и применения полимерных композиций изучаются Б.И. Лировой и Е.А. Лютиковой. Исследования направлены на выяснение роли меж- и ион-молекулярных взаимодействий и процессов миграции в формировании структуры и свойств полимерных композиций.

Кафедра проводит исследования совместно с институтами Москвы (ИНХС РАН, Академия тонкой химической технологии, Академия биотехнологии), Санкт-Петербурга (Институт высокомолекулярных соединений РАН), Иркутским государственным университетом, Уральским отделением РАН. Созданы совместные лаборатории с Институтом органического синтеза УрО РАН, Институтом теплофизики УрО РАН, а также кафедральная лаборатория анализа и сертификации полимерных материалов, лаборатория молекулярной спектроскопии. Научные исследования поддержаны грантами РФФИ и CRDF.

Кафедра готовит бакалавров, специалистов и магистров по двум специализациям: «Высокомолекулярные соединения» и «Химия окружающей среды и химическая экспертиза». За годы, прошедшие с момента основания кафедры, подготовлено свыше 500 специалистов в области полимерной науки. Многие работы выпускников кафедры докладывались на различных конференциях и были отмечены дипломами и грамотами:

Выпускники кафедры защитили 44 кандидатских и 11 докторских диссертаций, в том числе на кафедре подготовлены 41 кандидатская и 6 докторских диссертаций: В.Е. Древаль (1974), М.В. Цилипоткина (1981), С.А. Вшивков (1993), А.И. Суворова (1996), А.П. Сафронов (2000), Е.А. Русинова (2007). В настоящее время на кафедре работают четыре доктора наук, профессора и пять кандидатов наук (четыре доцента и ассистент).

Древние памятники каменного зодчества в Твери, Центральной России и на северо-западе страны

Владимир Борисович Финкельштейн

тверской краевед

Двадцать восемь лет назад в редакцию Большой Советской энциклопедии было доставлено письмо, в котором названы серьёзные искажения, касающиеся некоторых личностей, фактов и городов. В частности, было указано, что в статье «Калинин» не названа церковь Белая Троица – памятник русского зодчества середины XVI в. Был поставлен вопрос: «Неужели в России так много памятников XVI и более древних веков, что можно пренебрегать фактом существования такого памятника в древней Твери?» (Калинин – временное название города Твери, существовавшее с ноября 1931 по 14 июля 1990 г.)

А, действительно, много ли осталось таких древних памятников на территории России? Известно, что большое количество памятников

Софийский собор в Великом Новгороде

погибло от невежества людей. Например, памятники XIII в. были в Твери, Ярославле, Нижнем Новгороде и других городах; памятники XIV в. – в Торжке, Москве и других городах. Были, но теперь их нет.

Самым древним памятником архитектуры в России является Софийский собор. Он построен в 1045–1052 гг. Собор –

единственный памятник культового зодчества в стране, сохранившийся от XI в. в Великом Новгороде.

XII в. представлен уже лучше. В том же Великом Новгороде можно назвать собор Рождества Богородицы

Церковь Спаса-Нередицы в Великом Новгороде

Антониева монастыря (1119 г., загородная территория), Георгиевский собор Юрьева монастыря (1130 г., загородная территория), Николо-Дверищенский собор (1136 г., торговая сторона), церковь Благовещение в Аркажах (1179 г., загородная сторона), церковь Петра и Павла на Синичьей горе (1192 г., загородная сторона), церковь Спаса на Нередице (1198 г., загородная сторона).

К новгородскому кусту относится собор Мирожского монастыря в Пскове.

Церковь Михаила Архангела (Сиверская) в Смоленске

Успенский собор во Владимире

Особняком стоят три церкви XII в. в Смоленске – церковь Петра и Павла на Городянке (1146 г.), церковь Михаила Архангела (Свирская) (1194 г.) и церковь Иоанна Богослова на Варяжках (1194 г.).

В XII в. сформировался новый куст памятников, отстоящих от северо-западного куста на несколько сот километров. Центром нового куста стал город Владимир. Здесь от XII в. сохранились: Успенский собор (1160 г.), Золотые ворота (1164 г.), церковь Покрова на Нерли (11,5 км от города), княжеский дворец (его фрагмент) в Боголюбове (10 км от города), Дмитровский собор (1197 г.). Ряд построек XII в. во Владимире не сохранилось: Спасская

церковь (1110 г.), собор Рождества Богородицы и

собор Рождественского монастыря (1195 г.). Не сохранился Успенский собор в Суздале (начало XII в.), но в 5 км от города, в Кидекше, сохранилась церковь Бориса и Глеба (1152 г.) – первая белокаменная постройка в Северо-Восточной Руси. Отдельные постройки XII в. можно встретить в Переяславле-Залесском (Спасо-Преображенский собор, 1160

Палаты Андрея Боголюбского в Боголюбово под Владимиром

Дмитриевский собор во Владимире

г.), Старой Ладогe (Георгиевский собор, 1164 г.) и Старой Руссе (Спасо-Преображенский собор 1198 г., перестроен).

Не надо думать, что в следующем, XIII в., построено больше каменных зданий, чем в XII в., не надо забывать, что в 1237–1238 гг. Русь была завоёвана татарами-монголами и зодчество замерло.

Каменное зодчество возродилось сначала в Твери, где в 1269 г. была построена небольшая каменная церковь Успенского Отроча монастыря. В 1285–1290 гг. в Твери сооружается уже городской белокаменный собор. В Великом Новгороде каменное зодчество возродилось лишь в 1299 г. (церковь Николы на Липне, расположенная на загородной территории), во Владимире – 400 лет спустя.

Трудным был и XIV в. В этом столетии появляются первые каменные постройки в Москве – собор Спаса на Боду (1330 г.) и церковь Архангела Михаила в Чудовом монастыре (1365 г.). Обе они не сохранились и в Москве от XIV в. не осталось ни одной постройки.

В Твери в XIV в. (конкретно в 1323 г.) был построен собор Фёдоровского монастыря, располагавшегося в устье Тьмаки. Он был разобран в 1773 г. (Сейчас на этом месте стоит храм во имя Михаила Святого.) Не сохранился и каменный великокняжеский дворец. (В 1998 г. археологами обнаружены фундаменты и ротонды, сохранившиеся от этого дворца.) В 1390 г. была построена церковь Рождества Богородицы в городе Вертязине Тверского великого княжества. После разгрома города

Спасо-Преображенский собор в
Переславле-Залесском

опричниками Ивана Грозного в 1569 г. город Вертязин прекратил своё существование, но церковь сохранилась. Она была частично перестроена в 1412–1425 гг. с сохранением нижнего пояса. Вокруг церкви вместо города сложилось село Городня. Это – в 33 км к юго-востоку от Твери.

Были два каменных храма и в Торжке – собор Борисоглебского монастыря и городской Спасо-Преображенский (около 1365 г.). Они оба не сохранились.

Ни во Владимире, ни в Суздале, ни в Нижнем Новгороде, ни в Ярославле каменные храмы в XIV в. не строились. Можно отметить такое строительство

лишь в Великом Новгороде и Пскове. В Великом Новгороде тогда были построены прекрасные храмы – церковь Фёдора Стратилата на Ручью (1361 г., на Софийской стороне), церковь Петра и Павла на Славнее (1362 г.) и церковь Спаса на Ильине улице (1374 г.) на Торговой стороне.

География каменного зодчества в XV в. на Руси значительно расширилась. В этом столетии каменные храмы строились в Великом Новгороде, Пскове, Старой Руссе, Порхове, Звенигороде, Сергиеве Посаде, Москве, Касимове, Угличе (дворец князя Андрея Большого), Рязани (тогда ещё Переяславль-Рязанский), Волоколамске, Антониеве Краснохолмском монастыре (в 4 км от современного города Красный Холм), Ферапонтове монастыре, Кирилло-Белозёрском монастыре, Псковско-Печорском монастыре,

Церковь Рождества Богородицы в селе Городня
Тверской области

Кирилло-Белозерский монастырь

Белая Троица в Твери

Твери (Успенский собор Жёлтикова монастыря, 1406 г., соборная колокольня в Кремле, 1407 г., дворцовая церковь Бориса и Глеба, 1438 г., церковь св. Михаила на сених в Кремле, 1452 г.).

XVI в. представляется как время укрепления и расширения Руси с центром в Москве. Естественно, что основное строительство теперь сосредотачивается в Москве. Здесь в 1561 г. создаётся шедевр мирового значения – Покровский собор что на Рву, больше известен ныне как собор Василия Блаженного.

XVI в. представляется как время укрепления и расширения Руси с центром

Почти год в год в Твери сооружается белокаменная церковь Белая

Успенский монастырь в Старице

Троица (1564 г.). Церковь сохранилась до наших дней и является древнейшим памятником архитектуры Твери.

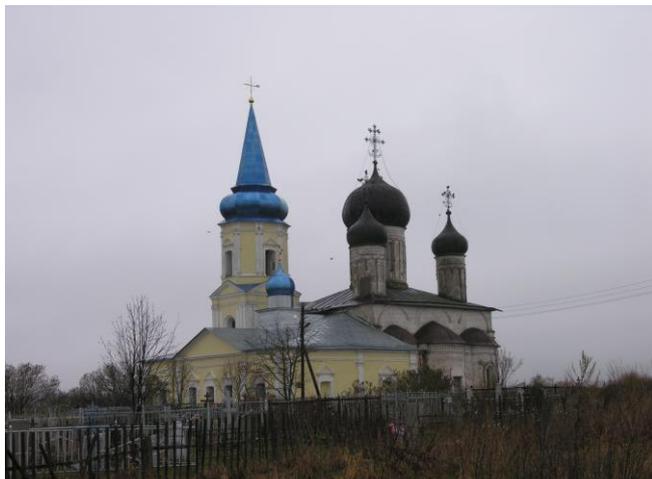
Строилась церковь на средства московского купца П.Д. Лапина. Строил храм выдающийся тверской зодчий Г.Д. Маков. Основной кубический объём увенчан крупной световой главой с

цилиндрическим барабаном.

Уникальность завершению храма придают 6 малых

глав, поставленных необычно, по три в ряд над боковыми сторонами.

От XVI в. на территории Тверии сохранились прекрасные монастырские соборные храмы – Успенском Старицком (1530-е гг.), Иванишском (1534–1543 гг.) и Вознесенском Оршине (1567 г.).

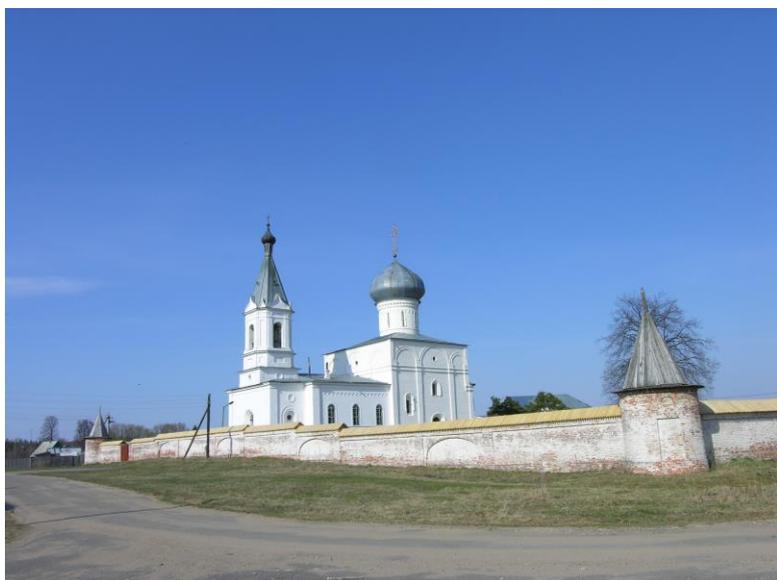

Успенский Иванишский собор

Из истории зодчества Верхневолжья известно, что в Старице сооружались белокаменные храмы ещё при тверских великих князьях. Археологи исследовали основания собора Архангела Михаила (1396–1399 гг.), Никольской церкви (1404 г.). Но самым замечательным произведением древнерусского зодчества был Борисоглебский собор в Старице. Уникальный пятишатровый собор был

построен в 1558–1561 гг., т.е. тогда храм, когда сооружался храм Василия Блаженного в Москве и церковь Белая Троица в Твери. К большому сожалению, этот собор не сохранился.

Если все города, сохранившие памятники архитектуры XI–XVI вв.,

Вознесенский монастырь в Орше под Тверью

обозначить на карте, то они нарисуют картину, на которой широкая белая полоса разделит северо-западный район, район Великого Новгорода и Пскова, от юго-восточного района, района Владимира и Москвы. Тверь найдём на этой карте на краю центральнорусского куста скопления городов. Этот край тяготеет к северо-западному кусту городов. Несмотря на то, что ширина разделяющей

полосы составляет 300 и более километров, связь между двумя указанными кустами идёт через Тверь. В этом отношении Тверь занимает важное и выгодное транспортно-географическое положение. Туристские потоки из Москвы в Великий Новгород идут через Тверь, из Санкт-Петербурга в Москву и Владимир идут через Тверь.

Дворянские усадьбы Новоторжского уезда и их владельцы

Владимир Иванович Сысоев,
член Союза писателей России,
г. Тверь

Знаменское-Раёк – усадьба Глебовых Стрешневых.

Глебовы ведут свой род от крестителя Руси великого князя Владимира

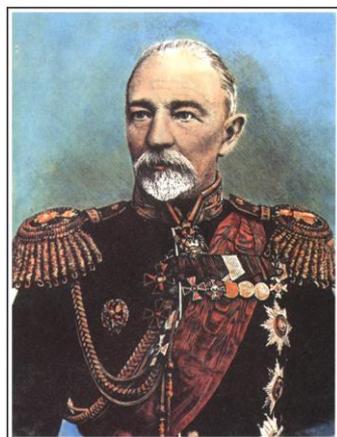
Всеволодовича. Построена усадьба по проекту Н.А. Львова в конце XVIII века. Это – жемчужина русской усадебной архитектуры. Громадный эллипсоидный парадный двор, обрамлённый колоннадой, двухэтажный господский дом-дворец, два флигеля, прекрасный парк с

многочисленными «затаями», каскад прудов, Знаменская церковь. Не всё сохранилось, но то, что дошло до нас, производит неизгладимое впечатление. В 1888 году потомками Глебовых-Стрешневых усадьба была продана жене адмирала Фёдора Васильевича Дубасова, который в начале XX века, будучи генерал-губернатором Москвы, жестоко подавил декабрьское вооружённое восстание 1905 года.

Сейчас эта усадьба реставрируется.

Миронезье – имение Тыртовых.

Генерал-лейтенант Яков Иванович Тыртов в 1812 году командовал Тверским ополчением. Его внучатые племянники Пётр Петрович и Сергей

Тыртов Петр Петрович

Петрович Тыртовы были адмиралами. Пётр Петрович с 1896 по 1903 год был морским министром России, а Сергей Петрович – командующим Черноморским флотом. С 1895 по 1899 год Сергей Петрович командовал объединённой эскадрой, состоящей из Тихоокеанской (контр-адмирал Алексеев) и Средиземноморской (контр-адмирал Макаров), которая была введена в Японское море для противодействия дальнейшей военной экспансии Японии после её победы над Китаем. Тогда под давлением России, Франции и Германии Япония была вынуждена отказаться от всех захваченных

китайских территорий, в том числе и от взятого штурмом Порт-Артура. Вскоре этот незамерзающий порт по договору с Китаем перешёл к России

и стал главной базой русского флота на Тихом океане. Ещё 4-х генерал-лейтенантов и двух капитанов 1 ранга дал этот род. Один из Тыртовых, Сергей Фёдорович передал «золото Колчака» - 29 вагонов с золотым запасом России руководству Дальневосточной буферной республики, которое до их пор найти не могут. Ещё один Тыртов – Роман Петрович, за рубежом известный как Эрте, был всемирно известным дизайнером, скульптором и модельером. Он умер совсем недавно – в 1990 году в Париже и похоронен на знаменитом Булонском кладбище.

От усадьбы Тыртовых сохранился только кусочек парка и заросший пруд.

Можайцево – имение дедушки русской химии Александра Абрамовича Воскресенского. Неподалёку от шоссе Москва – Санкт-Петербург, на погосте Спаса на Низу находится его могила. От усадьбы ничего не сохранилось.

Грузины – имение Полторацких.

Прекрасный трёхэтажный дворец с двумя двухэтажными флигелями, соединёнными галереями, построенный по проекту Растрелли, а затем перестроенный В.П. Стасовым, наполовину брошенный и разграбленный, жалкие остатки парка с десятком двухвековых деревьев, пруды, живописная речка Жаленка с валунным мостиком, и 10 однотипных

крестьянских кирпичных домика, построенных 200 лет назад – вот что представляет из себя в данный момент эта усадьба. Построена она была добротно, поэтому, несмотря на варварское отношение, до сих пор сохранилась.

Марк Фёдорович Полторацкий, мальчиком привезённый в Санкт-Петербург с Украины, стал впоследствии директором придворной певческой капеллы. Был женат на Агафоклее Александровне Шишковой, крупнейшей тверской благотворительнице, построившей около 10 церквей в своих усадьбах и столько же других богоугодных заведений. Их сын Константин Маркович Полторацкий, владевший после смерти родителей этой усадьбой, в молодости был свидетелем убийства Павла I и оставил об этом воспоминания. Позже он стал героем войны 1812 года, георгиевским кавалером, причём за самые первые успешные бои с армией Наполеона – не на главном, московском, а на южном направлении, под Луцком и Кобринном, где он командовал полком в 3-й Обсервационной армии А.П. Тормасова. В феврале 1814 года в Пруссии Константин Маркович вместе с генералом З.Д. Олсуфьевым попал в плен, и его допрашивал лично

Наполеон, после освобождения командовал бригадой в корпусе М.С. Воронцова, дошёл до Парижа и в июле 1815 года едва не угодил в качестве сопровождающего от русской армии свергнутого Наполеона на остров Святой Елены. После войны К.М. Полторацкий на протяжении двенадцати лет был Ярославским генерал-губернатором.

Переместимся за Торжок.

Митино и Василёво – усадьбы Львовых, расположенные на берегу Тверцы.

Тверцы.

Обитали здесь на протяжении почти двух веков несколько поколений Львовых, Балавенские и Романовы. Усадьбы создавались по проекту Н.А. Львова. В Митине сохранился двухэтажный усадебный дом, погреб-пирамида, несколько хозяйственных построек, парк, в Василёве – фрагмент усадебного дома и уникальное

сооружение – 100-метровый валунный мост на плотине верхнего пруда. Он неплохо сохранился до наших дней и ежегодно привлекает в усадьбу тысячи туристов, а недавно даже попал в нашумевший блокбастер «Дневной дозор». Рядом с усадьбой по проекту архитектора А.В. Ополовникова в 1977 году создан архитектурно-этнографический музей под открытым небом. Здесь представлены перевезённые из разных мест Тверской области многочисленные памятники деревянного зодчества XVIII – начала XX веков. С 1995 года территория музея стала местом проведения областного фольклорного фестиваля «Троицкие гуляния».

Первино, Пятница-Плот.

В усадьбе Первино родился слава и гордость русской артиллерии, генерал-лейтенант Николай Владимирович Маиевский – автор классических трудов по баллистике, доктор математики, член-корреспондент Российской академии наук. В 1860–1890 годах он занимался перевооружением русской артиллерии нарезными орудиями. Жил в основном в

Петербурге, там и умер. После смерти гроб с телом Н.В. Маиевского перевезли из Петербурга в Пятницу-Плот, где и захоронили на местном

кладбище. Могила, столбы ограды которой сделаны из корпусов артиллерийских снарядов, сохранилась до наших дней.

Арпачёво, Никольское – ещё одно имение Львовых.

Это родина нашего знаменитого архитектора Николая Александровича Львова. Из владельцев усадьбы Фёдор Петрович Львов был статс-секретарём Государственного Совета, потом директором придворной певческой капеллы, после его смерти капеллу

возглавил его сын Алексей Фёдорович, довольно известный музыкант середины XIX века, который является автором государственного гимна России «Боже, царя храни», написанного на слова В.А. Жуковского. С 1833 по 1917 год наша страна жила с этим гимном. В Арпачёво

сохранились две постройки

Львова – церковь, которая недавно хлопотами и трудами москвича, живущего сейчас в Арпачёве, заслуженного артиста России, Георгия Фёдоровича Шапошникова, отреставрирована и в ней проводятся службы, и колокольня, слегка напоминающая Пизанскую башню. В соседнем Никольском сохранился фрагмент дома, построенного самим Львовым, кузницы, погреб-пирамида, недавно отреставрированная, остатки

парка и церковь-усыпальница в виде ротонды, в которой похоронен Н.А. Львов, его жена и их потомки.

Таложня.

В конце XVII века усадьба принадлежала выдающемуся русскому дипломату, политическому и военному деятелю, начальнику Посольского приказа во времена царствования Алексея Михайловича, боярину Афанасию Лаврентьевичу Ордин-Нащокину. Он в 1667 году заключил Андрусовский договор о перемирии с Речью Посполитой, признавший факт воссоединения Левобережной Украины с Россией. При нём были налажены связи со странами Средней Азии, Китаем, Индией. Ордин-Нащокин являлся ревностным сторонником выхода России к Балтийскому морю. Именно он в своих проектах подготовил петровские реформы XVIII века и предначертал Петру I дорогу на Запад. А.Л. Ордин-Нащокин в числе

26 выдающихся государственных деятелей России помещён на памятнике «Тысячелетие России» в Новгороде.

Затем Таложней владел генерал-прокурор времени царствования Павла I, а с 1816 по 1832 год – московский губернский предводитель дворянства Пётр Хрисанфович Обольянинов.

Потом – его потомки: Олсуфьевы, Всеволожские и Татариновы. Здесь бывало много знаменитостей: дочь Л.Н. Толстого Татьяна была влюблена в Михаила Владимировича Всеволожского и приезжала в Таложню в 1887 году. Здесь в ссылке находился Павел Иванович Якобий, всемирно признанный врач-психиатр, брат известного художника Валерия Якоби, автора многих картин на исторические темы, в том числе «Привал арестантов». В середине XIX века бывала здесь известная сектантка, основательница «Духовного союза» Екатерина Филипповна Татарина. В Таложне гостили многие художники и писатели, здесь похоронена сестра Я.М. Свердлова Софья Михайловна Авербах.

С 1928 по 1931 год в Таложенской церкви, построенной Анной Александровной Ордин-Нащокиной, служил отец Иоанн (Иван Иванович Васильев). Он до последней возможности отстаивал храм и препятствовал его закрытию. Протоиерей Иоанн Васильев был расстрелян 1 октября 1937 года. В августе 2000 года на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви отец Иоанн Васильев причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских для общецерковного почитания.

В краеведческом музее, организованном в местной школе её учителем и краеведом Анатолием Борисовичем Богоявленским, собрано много любопытнейших предметов местной истории.

В Новоторжском уезде владели землями и имели усадьбы видные дипломаты Игнатьевы, Давыдовы, давшие России многих известных генералов. Здесь находились имения героя войны 1812 года генерал-лейтенанта Никанора Михайловича Свечина. Друг Пушкина Павел Воинович Нащокин и его жена Вера Александровна владели в Новоторжском уезде имением Глебово. Жена Леонтия Васильевича Дубельта Анна Николаевна владела в уезде большим количеством деревень. Обо всём этом мною готовится большое исследование, которое через несколько лет увидит свет.

Торопец – город кривичей

Борис Александрович Ершов

тверской краевед

Исполнилось 505 лет со времени включения Торопца и его окрестностей в состав Московского государства Ивана III. Многие считают Торопец самым древним городом Тверской земли, соперником ему может быть только Торжок.

Когда более 1300 лет назад на наши современные территории шли племена славян, то во главе каждого племени стоял свой вождь: у вятичей Вятко, у радимичей Радим, а у кривичей Крива. Так свидетельствуют легенды, летописи об этом молчат, так как письменная история началась у нас лет 300–400 спустя.

Придя к прекрасному месту у озера, названному ими Соломено (наверное, соломой назывался густой тростник, коим поросли берега озера), и к речке Торопа (может быть, от славянского «торопливая»), кривичи

основали свой город, получивший в народе название Кривитеск (варианты: Кривит, Кривечь, Кривитенск, Криветск). Первое письменное упоминание относится к 1074 г., когда город уже назывался Торопцем (варианты: Торопечь, Торопчь, Торопча), а жители – торопчанами. Так как поселение издавна находилось на пути «из варяг в греки», то жители занимались

бойкой торговлей, на торжище съезжались торговые люди со всех сторон. Поэтому есть и другая версия происхождения названия Торопец – «торг опьчь», то есть «торг общий» – «Торопъчь».

В начале своей истории кривичи и их столица были независимыми, но во времена Киевской Руси попали в подчинение киевским князьям. Так продолжалось до 1115 г., после этого Торопец вошёл в состав Смоленского княжества. С распадом Киевской Руси Торопецкое небольшое княжество вновь стало самостоятельным, затем к началу XIII в. оно расширило свои владения, включая территорию современных Андреапольского, Пеновского, Осташковского, Ржевского, Бельского, Западнодвинского районов Тверской области, часть Великолукского района Псковской области, Холмского района Новгородской области и Велижского района Смоленской области. Рост могущества Торопецкого княжества обеспечивали его жители и дружина под руководством князя Мстислава Храброго и его потомков. Однажды в 1169 г. торопчане даже Киев взяли! Воевали с Новгородом, отбивали атаки литовцев, временами побеждая их, а временами и терпя поражения.

Ордынская беда миновала Торопец. Зато много он претерпел от литовцев: в 1245 г., например, они взяли город и разграбили его. Освобождал город Александр Ярославич. И всё же через век Торопец и его земли завоевал Ольгерд (1350–1360-е гг.). Незадолго до этого старый город постигло стихийное бедствие – сначала пожар, потом наводнение уничтожили древний Торопец, и жители перенесли его на новое место. Старое место до сих пор жители называют Привальем, там и находился Кривитеск.

К 1500 г. Иван III отвоевал многие западные русские земли, в том числе Торпец. В 1503 г. факт вхождения Торопецких земель в состав Московского великого княжества был оформлен договором с Казимиром. С тех пор Торопец – российский город. Однако поляки и литовцы не оставили его без внимания: войска Сигизмунда I и Стефана Батория не раз осаждали город, разоряя окрестности, а во время Смуты его окрестности разорены были так сильно, что во всём уезде сохранились 564 селения с 895 дворами. Это всё, что осталось от некогда густонаселённой территории.

К началу XVIII в. Торопец снова расцвёл благодаря торговле, став значительным торговым центром Российского государства, но затем в XVIII в. утратил былое величие, так как торговые пути и маршруты изменились и Торопец оказался на их обочине. С тех пор город существовал как небольшой провинциальный город Псковской губернии, славящийся своими каменными храмами великолепной архитектуры. К 1860 г. в Торопце действовали лишь 12 небольших кожевенных заводов, к 1880-м гг. их осталось пять, в городе имелись мужское и женское приходские училища, духовная семинария и женская прогимназия. Жили в

городе чуть более 7 тысяч человек. С постройкой в 1907 г. железной дороги Бологое–Полоцк, на которой Торопец стал станцией, город получил новые импульсы в развитии.

Установление советской власти в Торопецком уезде осуществлялось так же, как и везде: власть силой взяли большевики, происходили контрреволюционные восстания, которые подавлялись силой, были и восстания крестьян, называемые кулацкими мятежами, велась борьба с «зелёными». Всё это закончилось к 1920 г. Потом город снова начал развивать промышленность, появились современные предприятия, новые дома, новые организации, школы, больницы, асфальтовые улицы. «Зато обезлюдели окрестные деревни и сёла, многие из них вообще исчезли с лица земли. Были разрушены многие церкви – главное украшение старинного города», – пишут местные краеведы.

Во время Великой Отечественной войны город оккупировали немецкие войска, вокруг Торопца шли тяжёлые бои, жители переживали бомбёжку, многих из них оккупанты расстреляли, в лесах действовали партизанские отряды. Город понёс значительные разрушения. В ходе Торопецко-Холмской наступательной операции Красная Армия 19 января 1942 г. освободила Торопец. К 1950 г. восстановление городской инфраструктуры и промышленности, в основном, было завершено, Торопец начал приобретать черты современного города.

Но главное, что сохранилось – это памятники древности. Торопец недаром называют городом-памятником, в нём старина накладывает свой неповторимый отпечаток. Если Торжок называют тверским Суздалем, то

это сравнение в не меньшей степени применимо и к древнему Торопцу. Неважно, что Торопец с уездом длительное время входил в Псковскую губернию, затем короткий период в Ленинградскую область, а с 1935 г. в

Калининскую (ныне Тверскую) область. Город-памятник – это общероссийское достояние, и мы, тверитяне, должны гордиться таким приобретением.

Особенную гордость испытывают сами торопчане за то, что на их земле, в их городе родились и трудились на благо и авторитет Русской земли знаменитые земляки. Уже упомянуты князья-полководцы Мстислав Храбрый и его сыновья, один из которых, Мстислав Удалой, стоит в одном ряду с такими личностями, как Александр Ярославич Невский, их потомок по матери. В 1650-х гг. первым русским послом в Китай правительство царя Алексея Михайловича назначает торопчанина Фёдора Байкова, сына торопецкого старицкого головы. Известен адмирал Пётр Рикорд (1776–1856), мореплаватель, начальник Камчатки; его современник и земляк вице-адмирал Макар Ратманов (1772–1833), также оставивший свои следы в истории российского морского флота. В Торопецком уезде родился учёный-геодезист Николай Келль (1883–1965), композитор Модест Мусоргский (1839–1881), писатель Лев Шейнин (1906–1967), патриарх Московский и всея Руси Тихон (Василий Беллавин, 1865–1925). Знаменит Торопец и такими людьми, как Николай Гладильщиков (1895–1980), первый русский укротитель хищников. А в селе Шешурино родился генерал от инфантерии, генерал-адъютант Алексей Куропаткин (1848–1925), главком вооружёнными силами России на Дальнем Востоке во время войны с Японией в 1904–1905 гг. Целая плеяда художников – И. Москвитинов, И. Лучанинов, В. Раев, Н. Гоголинский, Н. Топильский, А. Кондратенко, Лев Снегирёв, Л. Ржевкина и другие – прославили родную землю на своих полотнах. Доктор биологических наук Валентин Пажетнов, ведущий в России специалист по изучению медведей, прославил уже сегодня Торопецкую землю далеко за пределами России.

Торопец – уникальный город во многом. Вот такая деталь: это единственное место в России, где сооружён памятник Учителю. Простому учителю, не знаменитости какой-нибудь.

Побывав в Торопце, вы воочию прикоснётесь к русской истории.

Поездка на Валдай во время XV Каргинских чтений

Владимир Александрович Галочкин

тверской издатель

Валдайская возвышенность - самое крупное поднятие Верхневолжья, в основании которой лежит Карбоновский выступ. Она расположена в северо-западной части Русской равнины, в пределах Ленинградской, Тверской, Новгородской, Псковской и Смоленской областей. На северо-западе в Новгородской области Валдайская возвышенность обрывается в Ильменской низине крутым ступенчатым уступом, совпадающим с древним тектоническим разломом. На востоке и западе склоны

возвышенности пологие. Ее средняя высота 250-270 м. В пределах самой Валдайской возвышенности несколько небольших самостоятельных более высоких поднятий. Это Цнинская возвышенность на востоке, Ильины горы на юго-востоке, Свиные горы в центральной части, *Оковский* лес на западе.

Рис. 1–3. Современные виды города Валдая, монастыря и озера,

Абсолютные высоты всех названных поднятий превосходят 300 м. Здесь берут начало многие реки: **Волга**, **Западная Двина**, Ловать, Мста, Молога, Цна, Осуга, на южном склоне возвышенности – **исток реки Днепр** и др.

Валдайский национальный парк организован 17 мая 1990 г. Центр национального парка - старинный город Валдай в 225 км от Твери. Парк находится в Новгородской области, в северной части Валдайской возвышенности. Протяжённость парка с севера на юг 150 км, с запада на восток 60 км. Общая площадь - 158,5 тыс. га. В границах парка находится 151 населенный пункт, около 500 памятников археологии, истории и архитектуры, уникальные леса с разнообразием представителей флоры и фауны. В парке 76 озёр. Наиболее крупные озёра: *Селигер* (Полновский плёс - 27 кв. км.), *Велье*, *Валдайское*, *Ужин*, *Боровно*. *Велье* еще и самое глубокое озеро - его средняя глубина 40 м. Практически все озёра пригодны для водного любительского туризма. По территории парка протекает 20 рек. Местные реки и озера богаты рыбой. Здесь обитают щука, лещ, судак, сиг, угорь, форель, пелядь и другие. В лесах много грибов и ягод. В фауне национального парка более 20 видов зверей и 240 видов птиц. 6 видов птиц, обитающих на территории парка, занесены в Красную книгу. На территории парка по лицензии разрешается любительская охота на кабана, лося, утку, зайца, медведя, норку, куницу, лису, *енотовидную* собаку и других животных. На одном из островов

Валдайского озера возвышается действующий *Иверский* мужской монастырь (XVII век). На севере парка можно увидеть остатки бывшей Архангельской пустыни (XVI век), на юге - здание женского монастыря (XX век). *Расположение парка удобно для туристов: через Валдай проходит автомагистраль Москва - Санкт-Петербург и железная дорога на Москву, Таллин, Псков.*

Город Валдай. Первое письменное упоминание о Валдае относится к 1495 году. В XVI веке Валдай упоминается как дворцовое село, принадлежащее государю. В 1653 году, в период строительства *Иверского* монастыря, царь Алексей Михайлович приказал переименовать свое дворцовое село Валдай в Богородицыно, а *Валдайское* озеро — в Святое. Во владении *Иверского* монастыря село Богородицыно находилось до 1764 года. Свободу и прежнее имя Валдаю вернула Екатерина II, а 28 мая

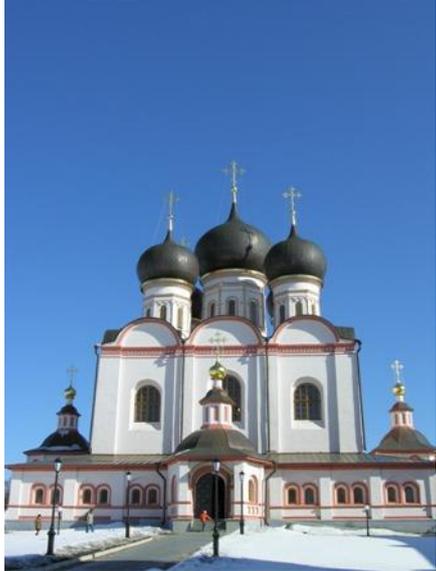
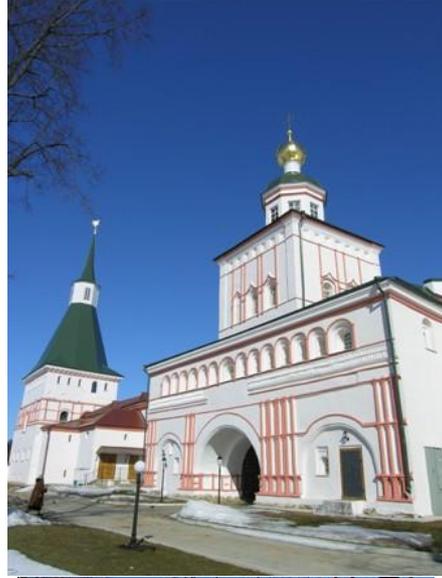

Рис. 4–5. Виды г. Валдая (фото начала XX в.)

1770 году вышел ее именной указ о возведении Валдая в ранг города. Еще через два года следующий императорский указ ему даровал герб. Из Петербурга был выписан план застройки. Началось строительство каменных домов в том числе, путевого дворца императрицы и ее дворцовой церкви во имя великомученицы святой Екатерины по проекту Н.А. Львова. В Валдае появляются заводы. Особенно прославился Валдай колоколами. Со строительством Николаевской железной дороги жизнь горожан резко изменилась: меньше стало просто проезжих людей. Только паломники ехали к валдайским обителям, к часовням, к святым источникам, к местам уединения святых старцев. Недалеко от Валдая на родине святителя Тихона Задонского началось сооружение Короцкого женского монастыря. Валдайская земля становится местом покоя, святости, уединения. Сюда стали приезжать на отдых дачники. Целительное воздействие валдайской природы было известно с давних пор. В 1915 году был открыт Варницкий курорт с грязе- и водолечением. На одном из финно-угорских говоров “валдай” это “живая вода, животворящая вода”.

Валдайское озеро. В центре *Валдая* находится очень глубокое Валдайское озеро. Площадь его 1992 га, а глубина до 62 м. Озеро находится в глубокой впадине на высоте 192,6 м над уровнем моря и это вторая его особенность. По мнению гидрологов, Валдайское озеро доледникового происхождения. Ледник же окончательно оформил чашу озера и его береговую линию. Берега у озера холмистые, довольно возвышенные. Много песчаных пляжей. На озере 12 островов. Большие лесные острова Берёзовый и Рябиновый делят Валдайское озеро на два плёса. В озеро впадает 65 ручьёв и речек. Вытекает одна – Валдайка, связанная через озеро Пирос с озёрами Ильмень, Ладожское и Балтийским морем. Искусственной протокой соединены озёра Валдайское и *Ужин*. На берегу озера находится город *Валдай*, а на одном из островов - *Иверский* монастырь.

Иверский Богородицкий Святоозерский первоклассный мужской монастырь. Сооружение монастыря было предпринято по инициативе известного реформатора Русской Православной Церкви патриарха Никона и началось летом 1653 года. Царь Алексей Михайлович передал «святой обители» десятки деревень, в том числе село Валдай. Самое раннее из дошедших до наших дней сооружений бывшего монастыря – каменный Успенский собор, построенный в 1655 – 1656 годах. Это один из самых больших соборов XVII века в России, причем для того времени в его облике много необычного: круговая галерея, широкие окна, под куполами – восьмигранные «барабаны». Первоначально монастырь окружали бревенчатые крепостные стены с десятью башнями. Сейчас можно видеть пять кирпичных башен. Общая протяженность стен вместе с башнями 1 052 м. Архитектурный комплекс монастыря сложился в XVII – XVIII веках и, в целом, дошел до наших дней. Первыми обитателями монастыря были переселившиеся из Белоруссии монахи, вместе с ними сюда переехали многие ремесленники. В монастыре действовала первая провинциальная типография в России, существовало производство изразцов. В 19 веке Иверский монастырь был важным паломническим центром. В 1918 году монастырь закрыли. На его территории в годы Советской власти располагались многие учреждения – музей, мастерские, госпиталь, дом инвалидов, детская школа, база отдыха. В 1991 году Иверский Валдайский монастырь был передан Новгородской епархии. С 1992 года возрождена традиция главного монастырского праздника – в честь иконы Божией Матери Иверской 10 августа. Ведется реставрация храмов и сооружений монастыря. Добраться до монастыря можно летом, с помощью катера или теплохода. Круглогодично функционирует переправа через понтонный мост, по островам Рябиновый и Сельвицкий проложена грунтовая дорога. Мост находится на 3 километре дороги Валдай – Боровичи (съезд с трассы Е 105, 4 км от города Валдай в сторону Москвы, далее по указателям).

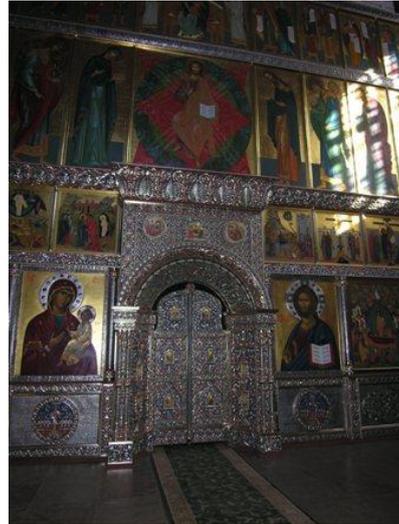
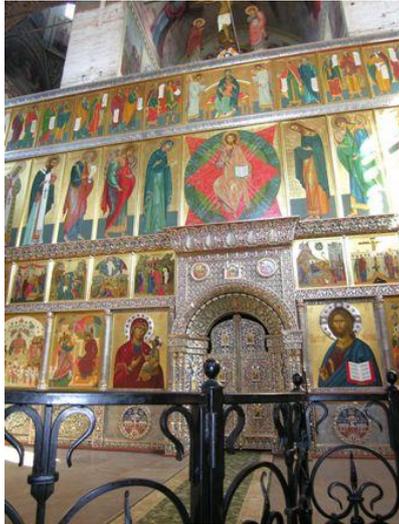

Рис. 6-15. Современные виды Иверского монастыря

Игнач крест. Летописец казался точно указал путь войск Батия на Новгород, расстояние в 100 верст и место - “Игнач крест”, откуда татары повернули на юг. Но и верста на Руси была разная. Вспомним “коломенскую версту”. И что такое Игнач крест для краеведов остается неразгаданной загадкой. Некоторые краеведы высказывают предположение, что Игнач крест находится в реке *Щебериха*, неподалёку от деревни Игнашовка и имеет местное название “Евангельский камень”. Другие считают, что летописец указал на перекрёсток дорог или водных путей. Третьи утверждают, что найденный на кладбище деревни Петровщина несколько лет назад древний, почти ушедший в землю гранитный крест, является таинственным Игнач крестом. Этот крест хранился в Осташковском краеведческом музее. **Игнач крест** – памятный знак, открытый в 2003 году в ознаменование 765 годовщины исхода войск татаро-монгольских завоевателей с новгородских земель на месте былинного Игнач креста. Расположен в сосновом лесу недалеко от д. Полометь, в 20 км от Валдая.

Рис. 16–17. Игнач крест – памятный знак, и камень “Страна див”

Музей колоколов. Филиал Новгородского музея-заповедника музей колоколов находится в городе *Валдае*. Само здание, напоминающее по форме колокол, является архитектурным памятником XVIII века. Когда-то это была путевая дворцовая церковь во имя Великомученицы Святой Екатерины, построенная по проекту Н.А.Львова для императрицы Екатерины II. Валдай издавна славился колоколами. В музее представлены материалы по истории колоколоведения, сегодняшнему состоянию колокольного ремесла и звонарного искусства. Здесь можно узнать об известных исследователях и коллекционерах, заводах-производителях колоколов и мастерах, делающих колокольные сувениры. Экспозиция музея колоколов открыта в июне 1995 года.

Рис. 18–20. Музей колоколов г. Валдай

Музей уездного города. Валдайский филиал Новгородского музея-заповедника находится в городе *Валдай*. В музее уездного города пять залов, весьма отличающихся друг от друга. В первом зале представлены валдайские древности, материалы по истории *Иверского* монастыря, градоустройство *Валдая* XVIII века, строительство железной дороги. Второй - зал ремесел. Гордость ремесленного *Валдая* - колоколлитейщики, кузнецы, колесники, бараночницы, мыловары. Третий - зал казенных учреждений и общественных организаций. В зале мемориальные вещи из земства и вольного пожарного общества, театра и аптеки, школ города. Четвертый - зал валдайских семей, наполнен мемориальными вещами и семейными реликвиями. Пятый зал посвящен дачникам: В.С.Соловьеву, М. О. Меньшикову, П. И. Георгиевскому, С. А. Нилусу, Н. К. Рериху, В. А. Косаговскому и др.

Рис. 21–22. Музей уездного города

Справка. В обширной чаше между пологими холмами Ревеницких гор (название валдайской гряды) лежит Валдайское озеро. По сравнению с Ильменем и Селигером оно небольшое, но тем более удивительна его глубина, достигающая в некоторых местах 60 м. Никого не оставит равнодушным красота этих мест: прозрачно – изумрудные воды, окаймленные густым прибрежным лесом, цветистые луга, многочисленные ручьи и речки, спешащие к озеру, величественная архитектура ансамбля

Иверского монастыря. Благодатный живописный край, овеянный многочисленными легендами и преданиями. Одна из них повествует о происхождении названия Валдая. *Жил на берегу озера юноша удивительной красоты – кузнец по имени Валда. Каждый день на восходе солнца шел он к озеру умываться. И только наклониться, как лицо его начинает отражаться в озере. И просыпается вода – любо ей видеть это милое лицо! Начинает вода волноваться, выплескивать волны на берег, будто повторяя: «Валда, валда». Поселение, где жил Валда, люди и назвали Валдаем.*

О древности края свидетельствуют археологические памятники. Первыми жителями здешних мест были финно–угорские племена. Они и дали имя озеру, которое означает «живая, животворящая вода». От поселений ильменских словен, обосновавшихся на валдайской возвышенности в IX – X веках остались сопки и жальники – места древних захоронений. Их можно встретить у Яжелбиц, Зимогорья, Едрова, Миронег, Наволока. Археологическими раскопками в 1902 году занимался в районе Валдая художник, археолог, философ Н.К. Рерих.

Хронограф. Впервые Валдайское селище в два двора упоминается в Новгородской писцовой книге Деревской пятины 1495 года.

Быстрый рост селения начался с середины XVI века, когда вдоль южного берега озера была проложена Большая Московская дорога. Деревенька превратилась в село, и зватьеся оно стало Валдай.

Оказавшись на «государевой дороге», Валдай испытывал все превратности судьбы, связанные с событиями, которые разыгрывались на Новгородской земле. В 1569 году его сжег Иван Грозный. А через 5 лет Валдай стал известен как «государево село», где имелось 40 дворов.

В 1611 году, во время шведского нашествия Валдай был вновь уничтожен. Но менее, чем через полвека произошли события, которые определили его судьбу на многие десятилетия.

В 1653 году всеильный патриарх Никон основал на Валдае монастырь, выбрав для этой цели Сельвицкий остров «не добре велик, но зело прекрасен».

Валдайскому Иверскому Святоозерскому Богородицкому монастырю суждено было стать одной из самых знаменитых святынь русской земли.

Уже летом 1653 года начались работы, а к осени построены и готовы к освящению две деревянные церкви.

Царской грамотой за обителью закреплялись Валдайское озеро с островами и окрестными местами, а также многие другие земли, в том числе Валдай, Боровичи, Вышний Волочек.

Для того, чтобы придать больший авторитет патриаршей стройке, царь приказал переименовать село Валдай в Богородицыно. Предание связывает с Никоном и появление нового названия валдайского озера – Святое.

Только в 1764 году, Валдай перешел в государственное ведомство и стал управляться гражданскими властями во главе с воеводой, одновременно Екатерина II вернула ему первоначальное название Валдай.

28 мая 1770 года по указу императрицы селение Валдай (одновременно с Боровичами, Осташковым и Вышним Волочком) было переведено в разряд городов.

Бала утверждена планировка города: в первую очередь отстраивались каменные казенные здания: магистрат, народное училище, почта, путевой дворец Екатерины II с садом и ее дворцовая церковь во имя Великомученицы Екатерины (1793) по проекту Н.А. Львова. Сейчас в этом здании расположен музей колоколов.

Далеко за пределами города славились валдайские кузнецы, гончары, резчики по дереву, печары, изготовлявшие цветные изразцы.

У валдайских женщин было свое прибыльное занятие – выпечка баранок. В течение года из Валдая расходилось несколько тысяч пятипудовых мешков с баранками. Пекли их в специальных пекарнях, особенностью баранок было то, что они долго не засыхали. О валдайских баранках писали Радищев и Пушкин.

Но настоящую славу Валдаю принесло литьё колоколов. В 1659 году мастер Алексей Григорьев отлил в монастыре большой колокол «Никон» с изображением патриарха.

На заводах купцов Смирнова, Митрофанова, Стуколкина, братья Усачевых отливались колокола для многих городов России. Валдайский звон считался одним из самых чистых. Кроме больших колоколов, Валдай прославился и своими маленькими, главным образом, поддужными колокольчиками. Почти все из них имели надписи по ободу («Кого люблю, тому дарю», «Купи не скупись, ездй – веселись»). Самая распространенная надпись – «Дар Валдая».

Строительство железной дороги Москва – Петербург (которая обошла Валдай стороной) привело резкому сокращению количества путешественников. Также экономику города подорвали многочисленные пожары того времени.

Сегодня Валдай – это районный центр Новгородской области с населением 19, 5 тысяч жителей. Город удачно расположен на берегах красивого Валдайского озера, на середине пути из Петербурга в Москву, рядом проходит автотрасса, имеется железнодорожное сообщение с Москвой. Валдай – развивающийся центр туризма и отдыха, в самом городе и его ближайших окрестностях расположено немало домов и баз отдыха. В центральной части города сохранилось немало зданий XIX века, многие из которых нуждаются в реставрации.

Валдай – центр Национального парка «Валдайский», здесь также расположен всемирно известный центр гидрологических исследований.

Поездка на Валдай во время XV Региональных Каргинских чтений, проходивших в конце марта 2008 года, произвела неизгладимое впечатление как на российских, так и зарубежных участников конференции.

Тверской дворянин, русский разведчик

Европейская одиссея Якова Толстого

Александр Михайлович Бойников,
член Союза писателей России

Я.Н.Толстой

Биография Якова Толстого даже при беглом хронологическом знакомстве с ней способна поразить любого своими неожиданными и нередко парадоксальными поворотами. Декабрист, действительный член тайной организации «Союз благоденствия» и литератор, один из основателей общества «Зелёная лампа», друг А.С. Пушкина – именно в таких ипостасях известен нам Толстой прежде всего. И гораздо меньше мы знаем о второй половине его жизни: на протяжении почти 30 лет Толстой ревностно служил отечеству за рубежом, на тайном поприще разведчика.

Яков Николаевич Толстой появился на свет в 1791 году в селе Новые Ельцы Осташковского уезда Тверской губернии – родовом имении отца, Николая Яковлевича Толстого. Богатый помещик и предводитель осташковского дворянства Н.Я. Толстой владел примерно 3500 крепостными крестьянами, поместьями в Тверской и Новгородской губерниях и принадлежал к древнему и славному дворянскому роду: предок Толстых – черниговский боярин Андрей Харитонович – присягнул на верность московским государям ещё в середине XV века.

Вначале Яков воспитывался в частном пансионе, а в 1802 году был отдан на обучение в Пажеский корпус. Окончив его летом 1808 года, он, как и немало молодых дворян, поступает на армейскую службу, видя в этом патриотический долг. В Европе не прекращались войны, которые вёл Наполеон, и образованная русская элита понимала, что Россия в скором

будущем столкнётся с этим мощным противником. С 20 ноября 1808 года Яков Толстой – прапорщик лейб-гренадерского полка. Однако придворные нравы и рутина бесконечных церемониалов ему быстро наскучили и 31 декабря 1810 года Толстой уходит в отставку «для определения к статским делам». Через год он, по собственному выражению, «на всякий случай» сдаёт экзамены за полный курс наук в Главном педагогическом институте и получает классный чин коллежского асессора.

Вторжение Наполеона в Россию круто изменяет жизненные планы Толстого. Он восстанавливается в армии и в составе Мингрельского пехотного полка уже 15 июня 1812 года принимает боевое крещение в схватке с авангардом французских войск под г. Кобрином. Яков Толстой с честью прошёл всю Отечественную войну, участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 годы. Среди полученных им боевых наград был и высоко ценимый в офицерской среде орден Святого Владимира с бантом, которым награждали за личную храбрость.

По окончании войны Я. Толстой возвращается в Петербург и служит адъютантом генерал-лейтенанта Л.О. Рота в лейб-гвардии Павловском полку, а с 27 января 1817 года – старшим адъютантом дежурного генерала Главного штаба А. А. Закревского. По долгу службы через руки Толстого проходят приказы и распоряжения для всей русской армии.

Ответственная государственная служба не помешала молодому офицеру вступить в кружок «лихих рыцарей, друзей свободы и вина». Этот кружок получил название «Зелёная лампа» в честь абажура, под которым «рыцари» собирались в доме его основателя – Н. В. Всеволожского. В отсутствие последнего друзья сходились на квартире Якова Толстого. Собрания «Зелёной лампы» посещали многие известные люди «золотого века», в том числе А. С. Пушкин, А. А. Дельвиг, Н. Н. Гнедич, Ф. Н. Глинка...

На заседаниях кружка дворянская молодёжь вела себя непринуждённо. Разговоры о благе свободы и о необходимости свержения тирании легко сменялись весёлыми застольями со всевозможными остротами и каламбурами, картёжной игрой, флиртом и обсуждением театральных интриг. Но Яков Толстой был, пожалуй, едва ли не единственным, кто выделялся серьёзностью, внутренней организованностью, интеллектуальной сосредоточенностью. Кстати, А.С. Пушкин, подметив столь необычные черты его личности, увековечил их в «Стансах Толстому» (1819):

*Философ ранний, ты бежишь
Пиров и наслаждений жизни,
На игры младости глядишь
С молчаньем хладным укоризны...*

До капли наслажденье пей,

*Живи беспечен, равнодушен!
Мгновенью жизни будь послушен,
Будь молод в юности твоей!*

И всё же Я. Толстой видел смысл жизни не столько в беспечности и равнодушии (тем более что «Зелёная лампа» вскоре распалась), сколько в усердном исполнении служебных обязанностей и в занятиях литературой. И поэтому 1821 год ознаменовался для Толстого двумя важными событиями. Во-первых, из печати выходит его дебютная стихотворная книга «Моё праздное время, или Собрание некоторых стихотворений Якова Толстого». Во-вторых, он назначается на высокую должность старшего адъютанта Главного штаба с присвоением чина штабс-капитана и допускается к работе с особо секретными документами, среди которых были мобилизационные планы и разведывательная информация от военных зарубежных агентов. Непосредственное соприкосновение со столь специфической стороной государственной службы не только помогло Толстому осознать безусловную полезность и необходимость заграничной разведки, но и сыграло существенную роль в его дальнейшей судьбе.

Будущее Толстого казалось светлым и безоблачным; оно манило высокими чинами, наградами и блестящей карьерой. Но витающие в воздухе идеи революционного вольнодумства, занесённые из Европы, привели его на собрания «Союза благоденствия», одного из ранних декабристских обществ. Офицер не мог и подозревать, во что выльется для него это политическое фрондёрство...

23 апреля 1823 года, взяв годичный отпуск, Толстой уезжает в Париж для лечения больной ноги. Там он с головой окунается в кипучую парижскую жизнь и пробует себя в журналистике, причём весьма успешно: в российском журнале «Сын Отечества» появляются статьи Толстого на темы французской политики, литературные и театральные обзоры. С 1824 года в академическом журнале «Ревю энциклопеди» он ведёт постоянную колонку, посвящённую русской литературе. Одним из первых Толстой перевёл на французский язык стихи Пушкина, познакомил Европу с творчеством И. А. Крылова, А. С. Грибоедова и А. А. Бестужева-Марлинского.

События на Сенатской площади 14 декабря 1825 года оказались для Якова Толстого тяжёлым испытанием. Его имя попало в списки тайных обществ и весной 1826 года он получает предписание следственной комиссии незамедлительно прибыть в Россию. Несмотря на мягкий приговор – «отдать под секретный надзор начальства и ежемесячно доносить о поведении», Толстой отказывается выполнить это распоряжение и фактически становится «невозвращенцем». В результате он был уволен со службы, лишён прав на армейский пенсион и дворянские привилегии. Сделав и до этого огромные долги, Толстой с потерей

остальных средств к существованию, сильно бедствовал. «Я нахожусь в ужаснейшем положении... Часто я вынужден сидеть без обеда, мне не на что купить сапог, я страдаю от голода, стыда и унижения...», – писал он брату.

Толстой начал жить литературным заработком – писать о России для парижских изданий, рискуя вызвать к себе враждебное отношение. Европа смотрела тогда на русскую монархию с крайней недоброжелательностью: Франция не могла простить нашей стране Венского мира, который ликвидировал все завоевания Наполеона. Как следствие, ещё с середины 1820-х годов во французской печати один за другим публикуются антирусские памфлеты. Их авторы стремились не только превратно истолковать внешнюю политику Николая I, но и очернить российскую историю и национальный менталитет русского народа. Движимый искренним патриотизмом, Яков Толстой встал на защиту престижа покинутой им Родины. Уже в 1825 году он убедительно и ярко раскритиковал тенденциозный «Обзор русской истории» Раббе, а в 1827 году блестяще разоблачил несостоятельность путевых заметок «Шесть месяцев в России» Ж. Ансело, который безапелляционно писал о варварстве всех без исключения русских. По поводу критического разбора Толстым этой книги поэт П. А. Вяземский в 1827 году в журнале «Московский телеграф» заметил: «Мы должны быть признательны нашему соотечественнику за хождение его по нашим делам и радоваться, что, наконец, нашёлся у нас генеральный консул по русской литературе; спасибо ему, что он не даёт нас в обиду иностранцам...».

В отстаивании чести Отечества бывший боевой офицер шёл до конца. В 1829 году в Париже были изданы записки Виктора Манье, французского офицера, служившего в турецкой армии и взятого в плен во время русско-турецкой войны 1828–1829 годов. Возвратившись во Францию после года плена, Манье вылил потоки оскорблений и клеветы на русскую армию, приписав ей многочисленные зверства, которых в действительности не было. Толстой брошюрой «Возражение французскому офицеру» дал Манье резкую и доказательную отповедь. А когда тот обвинил в клевете самого Толстого, то последовал вызов на дуэль, идти на которую Манье не осмелился и в печати больше не появлялся.

Куда больше чем хроническое безденежье Толстого угнетала тоска по родине: «По крайней мере, я сделал всё, что от меня зависело, и с этого времени уже всякая надежда исчезла для меня. Я должен покориться и остаток дней моих провести в изгнании, которого не заслужил, изгнании, которое тем тяжелее для меня, что оно отделяет меня от всего, что для меня дороже всего на свете... Неужели правда, что у меня навсегда отнята надежда увидеть моего друга и моих родных?» (Из письма к брату Ивану от 8 сентября 1829 г.).

Патриотические поступки Толстого не остались без внимания в Петербурге. При участии П.А. Вяземского он получил возможность публиковаться в «Московском телеграфе», но не это было главным для невольного изгнанника. Преодолев юношеские заблуждения, Яков Толстой заново переосмыслил сущность своего личного долга перед Россией и 13 августа 1830 года написал брату: «... если бы наше правительство захотело употребить меня здесь, я мог бы принести ему большую пользу, так как знаю превосходно Париж с его духовной стороны и нахожусь в сношениях с влиятельными людьми...».

С 1833 года Толстой всячески содействует прибывшему в Париж в качестве корреспондента Министерства народного просвещения Э.П. Мещерскому в сборе информации «о ходе и направлении современного просвещения во Франции». Именно Мещерский начал хлопотать за определение Толстого на службу перед графом А.Х. Бенкендорфом, начальником III отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии – созданного в 1826 году специального полицейского ведомства с контрразведывательными и разведывательными функциями.

Окончательная «политическая реабилитация» Якова Толстого состоялась в августе 1836 года. На личную аудиенцию его вызывал в Петербург сам А. Х. Бенкендорф. Кроме того, по распоряжению Николая I посол России во Франции граф П. П. Пален выдал Толстому 10 000 рублей для расчёта с кредиторами: к 1837 году долги последнего превысили 46 тысяч франков.

Этот выстраданный и решающий жизненный шаг Якова Толстого много лет оценивался, особенно советскими историками, в высшей степени необъективно, представлялся как какое-то позорное, аморальное и недостойное деяние. Академик Е. В. Тарле, впервые опубликовавший донесения Я. Толстого в III отделение, считал, что они «не дают ключа к психологическому пониманию того момента, когда этот человек превратился в соглядатая III отделения». Такую точку зрения нельзя считать верной, поскольку она не учитывает ни трагизм личной судьбы Якова Толстого, ни его любовь к Родине и монархическое мировоззрение, ни моральные нормы той эпохи, связанные с понятиями чести и долга. Впрочем, мы тоже сделаем поправку на время: вряд ли Е.В. Тарле мог писать иначе в 1937 году. А посему для восстановления истины обратимся к историческим фактам.

Остановившись на пути в Петербург в Варшаве, Толстой 22 декабря 1836 года подаёт наместнику Польши фельдмаршалу И. Ф. Паскевичу докладную записку, где, между прочим, излагает мотивы своего поступка: «Его Величество почтил меня своим выбором, и я не смею предьявлять каких-либо требований. Я слишком осчастливлен тем, что наш августейший государь выделил меня среди других, и мне непристойно

торговаться и заявлять притязания, но, между тем, мне хотелось бы достойным образом и с пользой выполнять возложенные на меня обязанности. Если бы мои личные средства были достаточны, я счёл бы себя счастливым пожертвовать их на дело, которое всегда считал своим и которое всегда, даже в постигшем меня несчастье, я поддерживал со всей энергией, какую может внушить **самая чистая любовь к государю и к родине** (выделено мною – А.Б.). Но, к несчастью, я небогат, и я вижу себя вынужденным просить поддержки правительства».

Вспомним, что с деятельностью зарубежной агентуры русского Главного штаба Толстой был знаком не понаслышке. В этой же записке он изложил подробный план подкупа самых влиятельных французских газет и журналов – «Газетт де Франс», «Котидьенн», «Пресс», «Франс» и «Кроник де Пари» – для укрепления в них прорусской ориентации и одновременно обосновал выгоду учреждения в Париже на подставное лицо издания, которое служило бы проводником русской политики (последний проект не был реализован). Эти предложения Толстой основательно углубил и расширил в докладной записке А. Х. Бенкендорфу, продолжительная беседа с которым состоялась 29 января 1837 года. В ней Толстой опять подчеркнул, что «эти побуждения (т.е. его служба разведчиком. – А.Б.) вытекают из долголетнего опыта и основательного знакомства с поприщем, на котором мне предстоит работать. Я не скрываю от себя предстоящих опасностей и принимаю на себя переносить их мужественно и с достоинством».

Доводы Я. Толстого были убедительны. И Бенкендорф, заботясь об оперативном прикрытии своего нового сотрудника, в тот же день пишет письмо С. С. Уварову о принятии Толстого на службу в Министерство народного просвещения на должность своего парижского корреспондента с годовым жалованием в 3800 рублей.

К проведению активной и целенаправленной разведдеятельности Яков Толстой приступил после возвращения в Париж в октябре 1837 года и с тех пор регулярно посылал в III отделение обзоры европейской прессы, годовые отчёты и рапорты о результатах проделанной работы. А результаты эти были впечатляющими. В частности, Толстой разработал программу публикаций в авторитетных французских периодических изданиях, чьих редакторов предполагалось подкупить, множества изготовленных в России официальных положительных материалов о её политическом и социальном положении. С этой целью он собрал и отправил А. Х. Бенкендорфу статистические таблицы по французской и английской прессе, которые содержали сведения о 125 изданиях с характеристикой их политической направленности, тиражей, круга подписчиков, а также сведения о личных качествах их редакторов. С 1838 года Толстой начал негласные денежные выплаты ряду редакций. Ему удалось привлечь к конфиденциальному сотрудничеству нескольких

известных французских журналистов, в том числе редактора газеты «Пресс» Эмиля де Жирардена. Кроме того, через свои связи разведчик предотвратил издание во Франции нескольких сочинений, критиковавших российскую действительность.

Среди осевших во французской столице русских Толстой имел прочную репутацию хлебосольного хозяина и гостеприимного человека, барина, живущего на широкую ногу, старожила, вхожего в литературные салоны, дипломатические и политические сферы. Репутацию известного транжиры он умело легендировал получением доходов от родового имения в Тверской губернии. П. А. Вяземский писал, что «все русские, посещавшие Париж, находили в нём (Я. Толстом. – А.Б.) усердного и многосведущего путеводителя. Он во многом совершенно о п а р и ж и л с я (разрядка П. Вяземского. – А.Б.), но оставался русским до сердцевины, до мозга костей своих». По этой причине другое направление его деятельности было связано с участием в разработке политических эмигрантов из России, Польши, а также контактировавших с ними оппозиционеров из Германии и Италии. Толстой завоевал доверие известного мирового анархиста и бунтаря, своего земляка Михаила Бакунина, поскольку знал его отца ещё по «Союзу благоденствия», и патриарха русских эмигрантов в Париже Николая Тургенева. Толстой внимательно отслеживал его контакты среди польских и немецких революционеров, включая К. Маркса, на которого ему удалось выйти при помощи берлинского сотрудника III отделения Швейцера.

К. Маркс сотрудничал тогда в эмигрантской газете «Форвертс». Чтобы завязать с ним знакомство, Толстой в конце 1845 году в письме к Марксу высказал пожелание передать часть имеющихся у него средств на революционные нужды. Сам же Маркс к тому времени получил от Бакунина положительный отзыв о Толстом и уже хотел было принять эти деньги, если бы не одно непредвиденное обстоятельство.

Один из русских эмигрантов, И. Г. Головин, в 1845 году сумел выпустить во Франции книгу «Россия Николая I». Толстой – как обычно под газетным псевдонимом «Яковлев», выступил с её критикой. Головин в ответной статье недвусмысленно написал о сотрудничестве Я. Толстого с III отделением. Аналогичное мнение 16 июля 1846 года выразила и немецкая оппозиционная газета «Аугсбургер альгемайне цайтунг»: «... вне русского официального посольства, или скорее над ним, стоит некий Толстой. Он не занимает определённой должности, но известен как доверенное лицо двора. Он живёт на широкую ногу, встречается со всеми, принимает всех, занимается всем, всё знает и очень много устраивает. Кажется, что именно он является действительным русским посланником в Париже...».

Толстой не стал оправдываться, а примерно год провёл в Лондоне. Скандал вскоре затих, к тому же М. Бакунин и П. Анненков, с которым

Толстой познакомился в ноябре 1841 года, выступили в его поддержку. П. Анненков в письме к Марксу подчёркивал, что Толстого спутали с одним из его однофамильцев, а сам он является «честным, простым и прямым человеком». Однако сомнения К. Маркса это письмо не рассеяло.

В феврале 1848 года во Франции вспыхнула революция. О её приближении Толстой постоянно сообщал в Петербург с 1844 года. Его донесения отличались не только информационной полнотой, но и логикой, упругим и ясным стилем изложения:

«...Когда вглядываешься в общее положение современной Франции, неизбежно приходишь к выводу, что недовольство королём и даже ненависть к нему неимоверно быстро растут. В Париже количество приверженцев правящей ныне династии заметно убывает, – в этом не остаётся никаких сомнений, когда видишь, как быстро нарастает охлаждение к ней во всех слоях населения. Никогда не встречал я раньше такого множества недовольных, и притом во всех кругах общества. В провинции ропот и жалобы носят, пожалуй, ещё более обострённый и угрожающий характер, как это утверждают заслуживающие полного доверия лица, которым привелось за последнее время совершать поездки внутрь страны. И там так же, как и здесь, в Париже, все убеждены, что после смерти Луи-Филиппа возникнут серьёзные волнения, которые приведут к изменению политического строя. Эта мысль овладела всеми умами, и такие рассуждения у всех на устах.

...Указывают на резкое расхождение правительства с избирателями <...>; далее на конфликты в муниципальных советах, особенно в анжерском, где мэр ведёт открытую борьбу с членами совета, а те не дают ассигновок и голосуют против всех предложений своего главы <...>. Причиной недовольства является также борьба с прессой, которая раздражена суровыми сентябрьскими законами, длительностью тюремного заключения за преступления печати и чрезмерными штрафами; с другой стороны – игнорирование интересов торговли, промышленности и земледелия, совершенно не пользующихся поощрением со стороны правительства; пренебрежение к общественному мнению в деле сооружения укреплений, в мероприятиях фиска, в повышении налогов; подкупность администрации...» (донесение от 4 марта 1844 г.). Внутренние проблемы Франции, очерченные Толстым более полутора столетий назад, будоражат и сегодняшнюю Россию. Воистину, самый главный урок истории в том, что из неё никто не желает извлекать уроков...

Вскоре Толстой вынужден переехать в Брюссель. Революционное правительство обнаруживает в архивах МВД и префектуре Парижа документы, свидетельствующие (правда, косвенно) о контактах французской полиции с III отделением, которые осуществлялись через него. Осложнило положение разведчика и прямое предательство: бывший

посланник России в Турине А. М. Обресков из-за личной неприязни поместил во французской печати «анекдот», в котором попросту разгласил служебную тайну – сведения об истинной роли Я. Толстого при русском посольстве в Париже.

Несмотря на возникшие препятствия, Толстой всего через месяц вновь активно работает во Франции: выяснилось, что многие из его друзей и агентов заняли посты в министерствах и парламенте. С марта по декабрь 1848 года Толстой сам наблюдает за событиями, происходившими на улицах Парижа, и ежедневно шлёт подробные отчёты об увиденном через запасной, брюссельский, канал связи. Иначе было нельзя: его парижская корреспонденция усиленно перлюстрировалась.

Вскоре, благодаря самоотверженности разведчика, Россия располагала исчерпывающей информацией обо всех членах нового республиканского правительства, их личных качествах, пристрастиях и амбициях, а также данными о расстановке в парламенте политических сил. За два месяца до выборов президента (им стал Луи-Наполеон Бонапарт, внучатый племянник Наполеона I) Толстой, опираясь на свою агентурную сеть в парламенте, в точности предсказал их исход. В сентябре 1848 года через агентуру в Военном министерстве Франции он сумел добыть и переправить в Россию совершенно секретные сведения о численном составе, размещении (вплоть до батальона), вооружении, материальной части французской армии, а также о царивших в ней политических настроениях, что обеспечило чёткость при планировании военно-политических действий по подавлению революции в Венгрии.

После победы на выборах Луи-Наполеона Толстой занимается преимущественно сбором геополитической информации, одновременно выступая с публицистическими произведениями. С марта 1850 года в его донесениях усиливается тревога в связи с ростом русофобии в Великобритании, серьёзно обеспокоенной присутствием России в Азии. В письме от 27 марта 1850 года он сообщает о намерении Англии «уничтожить русский флот и сжечь Севастополь». С мая 1853 года он всё чаще докладывает в Петербург о подготовке Великобританией в союзе с Турцией и Францией войны против России. Характерно донесение Толстого от 22 декабря 1853 года:

«Сильное раздражение против России волнует, как парижское, так и лондонское общество. Настроение умов в обеих странах было доведено до такой степени экзальтации всеми возможными средствами. Пресса и полиция попеременно прилагали всё новые и новые усилия, чтобы внушить ненависть к нам и симпатии к туркам. Но легко убедиться в том, что если в Англии эта ненависть кажется искренней, то во Франции она вызвана только искусственно. Действительно, когда пришла весть о Синопской победе, у парижан заметна была более радость, чем грусть, между тем как в Лондоне весть эта вызвала настоящее бешенство <...>».

Грустно видеть, что эта ненависть (во Франции. – А.Б.) в значительной степени создана прессой. Эта гидра, которую стараются уничтожить, возрождается опять, раз есть возможность творить зло, и она теперь доказала, что следует ещё опасаться её пагубного могущества. Здесь, в Париже, вся журналистика набросилась на нас...».

Своего апогея разведывательная карьера Якова Толстого достигла в период Крымской войны. Ещё в конце 1840-х годов он завербовал некоего Паскаля, в бытность того секретарём крупного французского военного теоретика и историка, генерала Генриха Жомини, состоявшего долгое время и на русской службе. Позднее Паскаль был военным обозревателем журнала «Спектатер милитер» и передал Толстому немало информации о вооружённых силах Франции. После прихода к власти Наполеона III Паскаль назначается его военным секретарём. Более ценного агента среди доверенных приближённых императора Франции у России тогда не было.

В годы Крымской войны Я. Толстой опять переселяется в Брюссель, но копии с проходивших через Паскаля военных документов он по налаженным каналам оперативно отправлял в Петербург, в Главный штаб, где когда-то трудился в молодости.

Я.Н. Толстой (1860-е годы)

После подписания Россией мирного договора император Александр II изъявил желание, чтобы Толстой остался в Париже «на прежнем основании». Между тем давал о себе знать груз прожитых лет и Толстой постепенно отходит от разведывательной деятельности, занимаясь публикацией литературно-исторических трудов и переводами русских поэтов, и прежде всего А.С. Пушкина. В 1863 году он приехал в Россию, чтобы решить вопрос о продолжении службы на родине, однако безуспешно. В 1864 году из Парижа он с грустью писал своему племяннику Н. Н. Толстому: «Дошедши до последней станции земного моего пути, я без ужаса смотрю на приближение конца моей жизни, в продолжение которой я встречал 200% горести на краткие наслаждения; но, впрочем, желал бы умереть на родине...». Но и этому его желанию также было не суждено исполниться. Настало печальное время, о котором предупреждал Толстого друг его молодости Пушкин:

*Поверь, мой друг, она придёт,
Пора унылых сожалений,
Холодной истины забот
И бесполезных размышлений...*

19 июня 1866 года в возрасте 75 лет Яков Николаевич вышел в отставку. К высокому чину тайного советника (по табели о рангах – статского генерала) и множеству полученных за службу наград добавилась пенсия в 2000 рублей в год. Только всё это уже не могло принести ему ожидаемой радости. Ностальгия и старые болезни не оставляли Толстого и 15 февраля 1867 года он скончался в Париже, в полном одиночестве, не оставив прямых наследников. Последний приют Яков Толстой обрёл там же – на Монмартрском кладбище, недалеко от могил Гектора Берлиоза и Генриха Гейне. Могила Я. Толстого сохранилась до сегодняшнего дня.

Даже с высоты XXI века деятельность Якова Толстого можно воспринимать по-разному. С одной стороны, многолетний, сопряжённый с личной опасностью, подвижнический труд тайного вестника, добывание важной разведывательной информации стратегического характера и отстаивание международного престижа России во враждебном окружении за рубежом; с другой – выполнение задач политического сыска, разработка русской эмигрантской оппозиции. Но совесть русского человека побуждала его измерять каждый поступок одной-единственной мерой – искренней, идущей от чуткого и пылкого сердца любовью к Отечеству и желанием отдать свои силы и ум на служение державе российской. И потому Яков Толстой, тверской дворянин, оставивший заметный след в истории русской разведки, достоин благодарной памяти потомков.

Из истории деятельности тверского губернского земства и городской думы в конце XIX – начале XX века

Наталья Сергеевна Новикова

историк,

Тверской государственной университет

Местное самоуправление в России было введено в 1864 году после отмены крепостного права в 1861 году, хотя сам термин «самоуправление» официально почти не применялся и во всех документах говорилось об «общественном управлении».

Земские учреждения были образованы в соответствии с Положением о губернских и уездных земских учреждениях, принятом 1 января 1864 года, а городские самоуправленческие учреждения – согласно Городовому положению, утвержденному императором Александром II 16 июня 1870 года.

Здание Тверской областной администрации. С 1894 года здесь помещалась губернская земская управа (здание сильно перестроено)

Самоуправление устанавливалось в границах административно-территориальных единиц – губернии, уезда и – отдельно – города.

Земские и городские самоуправленческие учреждения были образованы наряду с государственными, не будучи связанными между собой в одну общую систему самоуправления, что порождало значительные трудности в их работе и вело к противостоянию

правительственного и земского начала, существенному ограничению прав и возможностей местного самоуправления.

Демократизация российского общества настоятельно требует четкого разграничения полномочий между центром, регионами и местными органами власти, формирования местного самоуправления. В этой связи актуально изучение всего того, что было накоплено в организации местного самоуправления в прошлом, в том числе в Твери.

Взаимоотношения Тверского земства с городским общественным управлением – думой – строились, как правило, на основах взаимопонимания. Земство и дума вместе участвовали в создании музея, организации промышленных выставок, открытии губернской архивной комиссии, строительстве моста через Волгу, благоустройстве дорог. Дума

приглашала земских статистиков, в частности известного статистика В.И. Покровского, для оценки объектов городского имущества. Дума вместе с земством несла свои расходы в содержании гимназий, реальных училищ. Со временем в состав городского общественного управления стал входить представитель земства, а в работе земского собрания принимал участие представитель думы.

Со стороны губернской администрации и земство, и дума испытывали существенный контроль. Губернатор утверждал председателей уездных земских управ и городского голову, а председателей губернских земских управ утверждал министр внутренних дел. Позже губернаторы стали утверждать и членов управ. В Тверской губернии неутверждения

Тверское губернское дворянское собрание (ныне Дом офицеров)

членов земских управ принимали подчас массовый характер, например, при губернаторе Н.Д. Голицыне. Показателем противостояния стало также резко возросшее число губернаторских протестов на доходные и расходные статьи земского бюджета. Только в 1899 году Голицыным были заявлено 163 протеста, что побило все общероссийские рекорды в этой области и стало хрестоматийным примером чрезмерности губернаторских прав в отношении земства.

Важнейшие постановления земских собраний и дум, например, сметные, не имели силы без утверждения губернатора. Это не означало, что согласия между администрацией и органами городского и земского управления не было. В Твери было четыре губернатора, отношения которых с земством и думой отличались взаимным доверием и уважением. Этими губернаторами были князь П.Р. Багратион, А.Н. Сомов, князь С.Д. Урусов, Н.Г. Бюнтинг.

Практическая деятельность думы и земства зависела от поступления доходов. Складывались они из различных налогов, которыми облагали городское общество и сельских жителей. В городское общество включались все постоянные жители города, которые несли какие-либо повинности. Это были сборы с недвижимости, документов на право торговли и промыслов, трактиров, извозчиков, лошадей и экипажей, принадлежавших частным лицам, с аукционных продаж. Городские доходы подразделялись на обыкновенные (перечисленные выше) и чрезвычайные – недоимки, прибыли городского банка, пособия и т. д. Обыкновенные доходы росли постепенно, каждое четырехлетие увеличиваясь в среднем на 12–13%. Наиболее важными были доходы с

недвижимости, принадлежавшей городу, и сборы с домовладельцев, купцов и промышленников. Чрезвычайные доходы были незапланированными по смете, но тем не менее на их долю приходилось от 36 до 48 % городских доходов. К ним относились взысканные недоимки. Их размеры не уменьшались, несмотря на то, что каждое четырехлетие по этой статье поступало от 30 до 50 тыс. руб. Основная масса недоимок числилась за домовладельцами, в основном – небогатыми мещанами.

Рост доходов позволял думе увеличивать и расходную часть бюджета. Городские расходы Твери составили в 1871–1874 годах около 310 тыс. руб., а в пятом четырехлетии (1887–1890 гг.) они возросли на 272 %, то есть до 843 тыс. руб. Обязательные расходы города были следующие: содержание городского общественного управления, городских зданий, выдача пособий учебным и благотворительным учреждениям, содержание войск, полиции, тюрем, пожарной команды, ремонт улиц, площадей, мостов, санитарные расходы. Остальные средства могли расходоваться на образование, здравоохранение, устройство торговли и т.д. Самыми большими были затраты на устройство и ремонт мостовых, тротуаров, набережных, очистку улиц и площадей, их освещение, содержание дорог, сточных труб, колодцев и протоков.

По этой статье за четыре года потратили 37–48 тыс. руб. Крайне обременительным для города было также содержание полиции, тюрем, пожарной команды – от 80 до 115 тыс. руб. за четырехлетие. Постоянно росли расходы города на медицинское обслуживание. Дума содержала несколько коек в земской больнице, распорядилась расходами в частных лечебницах, оплачивала работу городского врача и акушерок. Еще одна важная сторона деятельности Тверской думы – содержание и выдача пособий учебным и благотворительным заведениям, библиотеке, музею и т. д. За годы деятельности городского самоуправления число начальных школ Твери увеличилось с 4 до 7, было открыто реальное училище, регулярно оказывалась помощь Мариинской женской гимназии.

Доходная часть земского бюджета формировалась из сборов с земель и лесов, с фабрик и заводов, городского недвижимого имущества. Поступления в Тверское губернское земство увеличились со 155 тыс. руб. в 1868 году до 319 тыс. руб. к 1890 году.

Земские расходы делились на обязательные и необязательные. К обязательным относились: содержание уездных учреждений по крестьянским делам, содержание присутствий по воинским делам, дорожная, подводная и квартирная повинности, содержание тюрем, земских управ, вознаграждение казначейств за хранение земских сумм. Расходы на народное образование, здравоохранение, на поднятие экономического благосостояния являлись необязательными.

Рост необязательных расходов губернского земства происходил неравномерно. Увеличение расходов необязательных и уменьшение обязательных – процесс повсеместный. Однако по абсолютным цифрам увеличения необязательных расходов Тверское земство вместе с Тульским и Черниговским занимало передовое место.

Расходы на народное образование в губернном земстве постепенно отступили на второй план. Основная тяжесть создания земской школы лежала на уездных земствах, а губернное на свои скромные средства финансировало женскую школу П.П. Максимовича, содержало стипендиатов губернского земства и выдавало пособия бедным ученикам Тверской гимназии и реального училища. В начале XX века при губернном земстве были 74 стипендии по 300 руб. имени А.С. Пушкина, В.И. Покровского и др.

Первое место в расходах губернского земства занимали отчисления на медицину, достигшие к 1890 году 46,3% от общей суммы расходов, а в 1912 году 52,5%. Одной из заслуг Тверского земства было создание первой в России образцовой колонии для душевнобольных в селе Бурашево. В 1906–1917 годах в губернской больнице были созданы бактериологический и рентгеновский кабинеты, дезинфекционная камера. Развитию медицинского дела в губернии способствовала образцовая по тем временам постройка лекарственного обслуживания населения. Для централизованного снабжения дешевыми и качественными лекарствами медицинских учреждений губернное земство организовало первый в России аптекарский склад.

Если вначале центр тяжести губернской сметы составляли обязательные расходы на правительственные учреждения и дорожную повинность, достигавшие почти 2/3 бюджета, то к 1890 году они сократились до 17,9%, а к 1912 году – до 5,7%. Губернское земство с самого начала установило и все время придерживалось правила, что каждый уезд расходует свою долю капитала на дорожную повинность, а из губернской доли покрываются расходы на технический персонал, а также на содержание дороги в Бурашево, имевшей общегубернское значение. В заведывании губернского земства с 1898 года находилась шоссейная дорога, проходившая от станции Николаевской ж. д. через Волжский мост до Санкт-Петербургской заставы, по ул. Миллионной и по Смоленскому пер. Содержание шоссе включало не только его ремонт, но и поливку в летнее время.

Данные бюджетов органов городского и земского управления позволяют судить об мизерности средств для развития народного образования, здравоохранения, благоустройства города, общественного призрения и пр. Выделяемые суммы не могли удовлетворить всех нужд города. Поэтому к началу XX века почти половина общей площади городских улиц и площадей оставалась незамощенной. Освещение города

также было неблагоприятным. Электрическое освещение было только в двух частях города, а в заречных частях и слободах города только керосиновое освещение.

Такие сложные условия городского благоустройства приводили иногда к спорам между городским и земским управлением. Противоречия возникали, прежде всего, по финансовым вопросам. Городские жители платили налог с недвижимости земству и городу. Тверь как составная часть уездного земства вносила крупную долю в земскую кассу, уездное земство было тяжелым бременем для городского хозяйства.

Тверь была стеснена Городовым положением в выборе способов и размера налогообложения. В противоположность земству, которое могло увеличивать налоги на недвижимость применительно к своим потребностям, город не мог превысить норму, которая была установлена статьей 129 Городового положения – 1% со стоимости недвижимостей. Прочие налоги, такие, как сборы с извозного промысла, с лошадей и экипажей, с перевозного промысла, были некоторым подспорьем в хозяйстве города, но существенного значения для его финансового состояния не имели.

Соединение губернского города и уезда юридически в одно целое (уездное земство) при всех принципиальных различиях между ними экономического, административного и культурного характера приводило еще и к функционированию параллельно двух органов самоуправления.

Уездное земство игнорировало свои обязанности по отношению к городу, предоставляя ему самому заботиться о своих нуждах. В черте города размещалась земская больница, но содержалась она на средства губернского, а не уездного земства. В то же время нередко жители уезда пользовались медицинской помощью в Аваевской больнице. Дети городских жителей не учились в земских школах, но дети фабричных рабочих и сельских жителей, проживавших в городе временно и работавших кучерами, дворниками, получали образование в городских школах. Это создавало поле возможных столкновений. Исходя из вышеизложенного, Тверская городская дума добивалась отделения города от уезда и образования из Твери отдельного земского участка. Отделение города от земства дало бы Твери ежегодно около 200 000 руб. и позволило бы поднять городское хозяйство на должную высоту.

Руководители городского общественного управления – городские головы и земского управления – председатели губернских земских управ были наделены законодательством широкими полномочиями. От личности руководителя во многом зависели направления деятельности этих органов и результативность работы. Городской голова и председатель губернской земской управы играли решающую роль и в складывании взаимоотношений общественного управления и административных структур. Учитывая потенциальную оппозиционность городских дум и

земств, правительство возложило на их руководителей всю ответственность за деятельность этих органов. Властные функции городского головы и председателя земской управы были весьма значительны. Они могли лишить слова гласного, запретить обсуждение внесенного предложения, не допустить присутствия посторонних, закрыть собрание и т.д. Поэтому на этих постах крайне важны были люди, умевшие находить разумный баланс в интересах общественного управления.

На страницах периодической печати не раз излагалось мнение общественности о том, какими качествами должны обладать городской голова и председатель земской управы. В числе главных требований назывались высшее образование, а также готовность отстаивать интересы не узкословные или профессиональные, а интересы общества в целом. Вместе с тем выражалось пожелание, чтобы городской голова и председатель губернской земской управы были достаточно авторитетными для представителей правительственной администрации и независимыми от партийных группировок в думе и земстве. Таким человеком несомненно был А.Ф. Головинский – городской голова, крупнейший благотворитель и потомственный почетный гражданин города, создатель вала, защитившего целый район города от наводнений. В наше время монумент в честь А.Ф. Головинского отреставрирован и 28 июня 1997 года установлен на Головинском валу близ церкви Покрова.

Введением трамвайного движения, электрического освещения, развитием низшего и среднего образования город в значительной степени обязан инициативе, энергии и предприимчивости городского головы Александра Федоровича Карпова, более 30 лет жизни отдавшего бескорыстной службе Твери. Необходимыми качествами для председателя земской управы и предводителя дворянства обладал и князь Б.Н. Мещерский. По воспоминаниям современников, председательствовал он «бесподобно» «никогда не изменял невозмутимой вежливости тона, никогда не выходил из обязательного нейтралитета». Благодаря ему никакого «инцидента в собрании не происходило, хотя поводов было предостаточно». При малейшем признаке начинающейся бури он спокойно останавливал докладчика, независимо от его «партийной» принадлежности. Это строгое беспристрастие обеспечило ему «авторитет перед собранием несомненный». Необыкновенной энергией в сочетании с открытым характером, несомненными артистическими наклонностями, каким-то особым жизнелюбием привлекал к себе людей председатель земской управы В.Д. Дервиз. В отличие от других он был «неудобным» председателем. Позицию в отношении губернских властей занимал наступательную. Особенно вызывающим было сочтено письмо в губернский комитет о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Эти комитеты были созданы как в губерниях, так и в уездах с тем, чтобы

собранные ими материалы поступили затем в Особое совещание при правительстве для подготовки ряда законов в области крестьянского дела. Девиз и примкнувшие к нему земцы требовали, чтобы в составе Особого совещания «на правах с общими членами и с гарантией личной неприкосновенности за выражаемые взгляды и убеждения были допущены два представителя, избранные тверским губернским земским собранием». В департаменте полиции накопилось много материалов о Девизе и руководимой им управе.

Таким образом, земская реформа и городская реформа открыли новую страницу в отношениях государства и рядового гражданина, создали органы местного и городского самоуправления, элементы которых живы и сегодня. Современные местные власти сталкиваются во многом с теми же проблемами, что и их предшественники более ста лет назад. Опыт, наработанный за полвека в решении этих проблем, часто может выступить в качестве ценного помощника в современности.

Содержание

К читателю	3
<i>Судницын И.И.</i> Менделеев – символ России.....	4
<i>Богатова Т.В.</i> Александру Абрамовичу Воскресенскому – уроженцу Тверской земли – 200 лет	Ошибка! Закладка не определена.
<i>Пахомов П.М.</i> Почетный профессор Тверского государственного университета	22
<i>Панарин Е.Ф.</i> Институту высокомолекулярных соединений - 60 лет	28
Михаилу Михайловичу Катону 100 лет	36
<i>Вишников С.А.</i> 50 лет кафедре высокомолекулярных соединений Уральского государственного университета.....	Ошибка! Закладка не определена.
<i>Финкельштейн В.Б.</i> Древние памятники зодчества в Твери, Центральной России и на северо-западе страны	Ошибка! Закладка не определена.
<i>Сысоев В.И.</i> Дворянские усадьбы Новоторжского уезда и их владельцы..	51
<i>Ершов Б.А.</i> Торопец – город кривичей.....	56
<i>Галочкин В.А.</i> Поездка на Валдай во время XV Каргинских чтений	59
<i>Бойников А.М.</i> Тверской дворянин, русский разведчикПути развития	Ошибка! Закладка не определена. 9
<i>Новикова Н.С.</i> Из истории деятельности Тверского губернского земства и городской думы в конце XIX – начале XX века	80

Тверская история

Каргинские краеведческие чтения 2008 года,
посвящённые 175-летию Д.И. Менделеева

выпуск 2

Сборник докладов

Фотоиллюстративный материал представлен из личных архивов авторов и опубликованных источников.

П.М. Пахомов, Б.А. Ершов, набор, вёрстка, дизайн

Редактор Л.В. Тарасова